

13640.

130

Экономистъ 1859, V

13640

13640

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ТЕОРІЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

изложенная Томасомъ Довльдэ.

Статья пок. М. П. Заблоцкаго.

72172

Вопросъ о народонаселеніи важенъ въ политической экономіи, какъ извѣстно, по тѣсному отношенію его къ производительному труду чловѣка. Масса результатовъ производительнаго труда, произведеній, и масса народонаселенія составляютъ двѣ тяжести на вѣсахъ, стремящихся придти къ равновѣсію. Что препятствуетъ въ этомъ отношеніи достиженію равновѣсія, т. е. огромность ли, такъ сказать, тяжесть силы народонаселенія нарушаетъ его, или, на оборотъ — слишкомъ большая, такъ сказать, легковѣсность массы произведеній? — вотъ первый по времени представившійся вопросъ.

Подробнымъ и ученымъ изслѣдованіемъ этого вопроса въ первый разъ занялся въ самомъ концѣ прошедшаго столѣтія англійскій писатель Мальтусъ. Извѣстно, до какихъ результатовъ дошелъ онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. Неравновѣсіе сказанныхъ двухъ силъ, т. е. народонаселенія и производительнаго труда, въ его убѣжденіи, есть фактъ, по самой природѣ чловѣческой, необхо-

Библиотека ЦК ССР

димый: тогда какъ народонаселеніе , въ слѣдствіе вли-
той въ него природою силы, увеличивается обыкновенно
въ геометрической прогрессіи, средства продовольствія
возрастаютъ только въ прогрессіи ариѳметической; и един-
ственное средство для возстановленія равновѣсія между
этими двумя силами заключается , по мнѣнію Мальтюза,
въ нравственномъ принужденіи , которое человекъ дол-
женъ налагать на себя , если онъ не хочетъ , чтобы
природа сама употребила другія средства возстановленія
этого равновѣсія — нищеты, болѣзней, и всѣхъ золъ,
уничтожающихъ человѣчество.

Дальнѣйшія изысканія нашли много противурчій въ
выставленномъ Мальтюзомъ началѣ народонаселенія , и
хотя вопросъ: въ какой степени справедливо , или не-
справедливо это начало, и въ чемъ именно заключается
его ошибочность,—до сихъ поръ еще нерѣшенъ оконча-
тельно, тѣмъ не менѣе шестидесяти-лѣтнія пренія вмѣстѣ
съ опытами исторіи народовъ, приведши новѣйшихъ со-
временныхъ намъ писателей къ убѣжденію, что произво-
дительность , при наиболее благопріятныхъ обществен-
ныхъ условіяхъ , при правомѣрномъ устройствѣ труда и
при болѣе справедливомъ распредѣленіи благъ , всегда
можетъ развиваться несравненно быстрѣе, нежели наро-
донаселеніе , умноженіе котораго въ свою очередь мо-
жетъ простирается однакожь до безпредѣльности,—при-
вели ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ вопросу объ отношеніяхъ
народонаселенія къ поверхности земнаго шара. Не смо-
тря на непрерывное и безграничное возрастаніе средствъ
продовольствія , постоянное и безграничное размноженіе
человѣчества указываетъ на новыя для него неисчисли-
мыя бѣдствія въ будущемъ отъ недостатка мѣста на зем-
номъ шарѣ , отъ несоразмѣрности пространства его съ
числомъ возможныхъ его обитателей. Вопросъ: въ чемъ

именно природа, устроившая все свои законы разумно и предусмотрительно, заключила средство предотвращенія различныхъ золъ, могущихъ произойти отъ несоответствующаго пространству земли размноженія ея обитателей, — представился самъ собою. Какъ орудіе дѣйствія силъ природы, средство это должно быть, какъ само собою ясно, не какое-нибудь искусственное, но прямо вытекающее изъ устройства нравственной и физической природы чловѣка, слѣдовательно должно быть лишено случайности, условности и произвольности. Другими словами—задача современной намъ науки, въ отношеніи народонаселенія, состоитъ въ томъ, чтобы дать ясный и неопровержимый отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ именно заключаются естественныя и необходимыя границы, противопоставляемыя самой природою чрезмѣрному размноженію народонаселенія и производительности?

Къ разрѣшенію этого вопроса приступали, въ последнее время, нѣсколько писателей; но всѣхъ обширнѣе изложилъ свои мысли объ этомъ предметѣ англійскій писатель Добльдэ (Dobleday), въ изданномъ имъ въ 1841 году сочиненіи, подъ заглавіемъ: *The true Law of Population, shown to be connected with the food of the people, by Thomas Dobleday* (Истинный законъ народонаселенія, разсматриваемый въ связи съ пищею народа). Въ этомъ сочиненіи Добльдэ изложилъ полную теорію народонаселенія, которую, въ самомъ пространномъ извлеченіи, мы и рѣшили представить нашимъ читателямъ. Въ какой степени рѣшаетъ задачу предложенный г. Добльдэ новый законъ, откроется временемъ и дальнѣйшими трудами ученыхъ; но нельзя отрицать, что если сочиненію Добльдэ не суждено рѣшить вопросъ окончательно, то ему предоставлено подвинуть вопросъ ближе къ рѣшенію. Собранные имъ множество фактовъ, на

которые онъ часто смотритъ съ новой точки зрѣнія и которые освѣщаетъ съ новыхъ сторонъ, во всякомъ случаѣ въ высшей степени поучительно.

«Авторъ настоящаго сочиненія, — говоритъ Добльдэ, — по справедливости можетъ утверждать, что, можетъ быть, никто не начиналъ разсужденія, излагающаго новую и, съ перваго взгляда, странную теорію, будучи такъ свободенъ отъ предразсудковъ, или напередъ составленныхъ понятій о предметъ, какъ я. Въ самомъ дѣлѣ, это было совершенно случайно, что я нашелъ на тѣхъ пути размышленія, которые, будучи пройдены мною во всѣхъ ихъ изгибахъ, имѣли результатомъ настоящее сочиненіе.

«Этимъ, однакожъ, я не хочу сказать, что различныя теоріи затруднительнаго предмета о народонаселеніи, изложенныя до меня, — не были отъ времени до времени подвергаемы мною изслѣдованію, изъ которыхъ однѣ вводили меня въ заблужденія, другія заставляли колебаться въ составленныхъ понятіяхъ. Открывая своимъ читателямъ, что я вошелъ въ предметъ своихъ изысканій, безъ всякихъ напередъ составленныхъ мнѣній или видовъ относительно формы и цѣли, я думаю внушить имъ болѣе къ себѣ довѣрія. Я развивалъ доказательства съ единственнымъ желаніемъ достигнуть, если можно, истины, и не заботился о послѣдствіяхъ открытія истины, будучи твердо убѣжденъ, что если истина дѣйствительно открыта, то и слѣдствіемъ ея должно быть непременно добро.»

Открытіе закона, которому слѣдуетъ размноженіе рода человѣческаго, есть безъ сомнѣнія одна изъ важнѣйшихъ задачъ, которыя могутъ представляться уму человѣческому. При огромномъ количествѣ земли невоздѣланной и даже нетронутой рукою человѣка и при на-

стоящемъ, далеко еще несовершенномъ, способъ обработки ея, безпокойство при исчисленіи настоящаго или вѣроятнаго числа человѣческихъ существъ, кажется фактомъ болѣе любопытнымъ, нежели естественнымъ, тѣмъ болѣе предчувствіе золь отъ излишества населенія. Если справедливо, что умноженіе населенія извѣстной страны, или всѣхъ вообще странъ, безпрестанно совершается быстрѣе, нежели умноженіе средствъ продовольствія, то вредныя послѣдствія такого порядка вещей, въ болѣе или меньшей степени, должны быть ощущаемы во всѣ времена и безпрестанно. Излишне доказывать, что при надлежащемъ, болѣе совершенномъ способъ обработыванія, земля можетъ, не теперь, такъ въ будущемъ, доставлять полный запасъ средствъ продовольствія для всѣхъ тѣхъ, которые могутъ быть призваны къ существованію на ея поверхности. Послѣ сего вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: стремленіе живущихъ существъ быстро размножаться, замѣчаемое во всѣ времена, не было ли останавливаемо ничѣмъ инымъ, кромѣ недостатка средствъ продовольствія для тѣхъ, которые должны были бы родиться? Если такъ, то, по мнѣнію автора, непрерывное состояніе страданія, болѣе или менѣе смягчаемое различными обстоятельствами каждаго народа, должно было существовать во всѣ или почти во всѣ прошедшія времена. Если не такъ (какъ авторъ думаетъ утверждать), то предстоитъ трудъ показать, какое начало другаго рода приостановляло отъ времени до времени размноженіе человечества, доказать существованіе сего начала, и опредѣлить времена, мѣстности и образъ его дѣйствія.

Чтобы яснѣе представить это начало, авторъ во первыхъ старается опредѣлить простымъ, и болѣе точнымъ образомъ, законъ, по его мнѣнію, управляющій народо-

населеніемъ ; и во вторыхъ , выводитъ доказательства существованія и дѣйствія этого закона изъ собранныхъ имъ фактовъ. *Великій общій законъ* , который , по его мнѣнію , дѣйствительно управляетъ умноженіемъ или уменьшеніемъ растительнаго и животнаго царствъ , состоитъ въ томъ , что вездѣ , гдѣ *виду или роду угрожаетъ опасность* , природа неизмѣнно употребляетъ соответствующее усиліе къ его сохраненію и продолженію , увеличивая плодимость его ; и что это имѣетъ въ особенности мѣсто тамъ , гдѣ такого рода опасность происходитъ отъ уменьшенія потребной степени питанія , такъ что въ слѣдствіе сего состояніе истощенія благоприятно для плодородія , и напротивъ , состояніе полноты , до родства , — неблагоприятно плодородію , и именно въ степени соответствующей тому и другому состоянію. Законъ этотъ , въ приложеніи къ роду человѣческому , дѣйствуетъ такъ : вездѣ замѣчается постоянное увеличеніе числа недѣлимыхъ между тою частію обществъ человѣческихъ , которая всего хуже снабжена пищею , т. е. между самою бѣдною ихъ частію.

Между тѣми , которые находятся въ состояніи изобилія , хорошо снабжены пищею и живутъ роскошно , численность уменьшается.

Между тѣми , которые составляютъ средину между первыми и послѣдними , т. е. между тѣми , которые умеренно снабжены хорошою пищею , не обременены излишнею работою и вмѣстѣ съ тѣмъ не слишкомъ праздны , — народонаселеніе неподвижно.

Отсюда слѣдуетъ , что увеличеніе или уменьшеніе общей цыфры населенія зависитъ отъ взаимнаго *числительнаго отношенія* каждаго изъ трехъ сказанныхъ положеній.

Въ странъ , гдѣ увеличеніе числа жителей , происходя-

щее отъ приращенія въ классъ бѣдномъ , равно убыли, происходящей въ классъ богатомъ, — народонаселеніе неподвижно. Въ націи, гдѣ разлиты въ большей или меньшей степени во всѣхъ классахъ богатство и роскошь, — населеніе уменьшается. Въ обществахъ бѣдныхъ и худопитающихся народонаселеніе будетъ возрастать сообразно съ степенью бѣдности, и слѣдственно по мѣрѣ худшаго качества и меньшаго количества пищи большей части членовъ тѣхъ обществъ.

Представляя за симъ въ высшей степени разнообразныя факты, относящіеся къ изслѣдуемому предмету, авторъ начинаетъ съ тѣхъ , которые замѣтны въ царствѣ растительномъ; затѣмъ переходитъ къ царству животныхъ , гдѣ тоже начало открывається яснѣе , и оканчивается фактами , относящимися къ роду человѣческому, числительность коего , по его доводамъ , уменьшается или возрастаетъ, смотря по тому, какое изъ трехъ упомянутыхъ положеній преобладаетъ. Въ заключеніе авторъ представляетъ общія разсужденія , необходимыя для полнаго изъясненія его теоріи, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ не только совершенное согласіе утверждаемаго имъ закона съ общими міровыми законами, сколько оныя извѣстны, но и удивительную гармонію его съ мудростію и благостію божественнаго Промысла.

Обращаясь къ царству растительному, авторъ указываетъ на признанное существованіе утверждаемаго имъ начала въ теоріи и практикѣ садовниковъ , цвѣтоводовъ и другихъ лицъ, занимающихся воспитываніемъ деревьевъ , кустарниковъ , цвѣтовъ и другихъ растений. Всѣ садовники и ботаники допускаютъ тотъ фактъ, что если дерево , цвѣтокъ или другое какое-нибудь растеніе посажено въ землю, естественно или искусственно сдѣлавшуюся слишкомъ для него жирною , то въ растеніи

происходитъ состояніе излишества соковъ, такъ сказать, полнокрое, и плодоносность его прекращается. Въ деревьяхъ, слѣдствіемъ сильнаго удобренія и роскошной почвы, бываетъ то, что они цвѣтутъ неправильно и болѣе на оконечностяхъ крайнихъ вѣтвей, и почти, или вовсе перестаютъ давать плоды. Въ отношеніи цвѣтущихъ кустарниковъ и цвѣтовъ дѣйствіе слишкомъ жирной почвы — во первыхъ то, что цвѣтъ дѣлается двойнымъ и теряетъ свою способность производить сѣмя; затѣмъ, они перестаютъ даже вовсе цвѣсти. При продолженіи удобренія, цвѣты и растенія становятся больными въ высшей степени, и скоро за симъ умираютъ. Чтобы удалить такое положеніе, садовники и цвѣтоводы обыкновенно стараются произвести, различными средствами, противоположное состояніе, т. е. истощенія, — другими словами: они поставляютъ растительные виды въ состояніе опасности, дабы вызвать такимъ образомъ соответствующее усиліе природы обезопасить ихъ продолжительность, и — цѣль всегда вѣрно достигается. Такимъ образомъ, чтобъ сдѣлать плодовитыя деревья дѣйствительно приносящими плоды, садовники препятствуютъ восхожденію сока, нарѣзывая кольца на корь вокругъ дерева. Это производитъ въ деревѣ состояніе истощенія, и изобиліе плодовъ есть слѣдствіе усилія природы отразить угрожавшую опасность. Фиговое дерево, произрастая въ умѣренномъ климатѣ, въ особенности роняетъ плоды свои полусозрѣвшими. Садовники теперь нашли, что это можетъ быть предотвращено посредствомъ обрѣзыванія вѣтвей этого дерева до тѣхъ поръ, пока это обрѣзываніе начнетъ препятствовать его росту. Слѣдствіемъ сего бываетъ то, что плоды съ дерева не опадаютъ и вполне созрѣваютъ.

Подобнымъ образомъ, когда садовникъ желаетъ полу-

чить семена тыквы или огурца, онъ не даетъ растенію чрезъ мѣру удобренія или теплоты. Напротивъ, онъ дѣлаетъ совершенно противное: онъ, такъ сказать, обращается съ ними жестко и беретъ тѣ изъ плодовъ, которые наименѣе красивы, предвидя, что эти именно плоды будутъ наполнены съменемъ, тогда какъ наиболѣе красивые почти лишены сѣмянъ. Въ силу того же начала, извѣстенъ фактъ, что послѣ холодныхъ и длинныхъ зимъ жатвы скоро созрѣваютъ и бываютъ изобильны. Урожай винограда въ особенности бываетъ изобилень послѣ того, какъ лозы были подвержены довольно сильному дѣйствию холода; и трава растетъ такимъ же точно страннымъ образомъ. Послѣ продолжительной и суровой зимы 1836—37 года, когда снѣгъ, въ сѣверныхъ графствахъ Великобританіи, лежалъ до іюня, произрастеніе травъ было до такой степени поразительно, что было причиною многихъ самыхъ точныхъ наблюденій, со стороны разныхъ лицъ. Эти наблюденія показали, что въ каждую ночь, въ продолженіе двѣнадцати часовъ, стебель травы выросталъ три четверти дюйма; и пшеница и другіе роды хлѣбовъ росли въ подобномъ размѣрѣ.

Увѣренный въ дѣйствіи этого чуднаго закона сохраненія, — цвѣтоводъ, желая сберечь роскошные цвѣточные виды оранжерей, — выставляетъ ихъ на нѣкоторое время на холодъ. Опасность, учиненная слишкомъ низкою для этихъ растеній температурою, — имѣетъ непремѣннымъ слѣдствіемъ усиленіе природы къ ихъ сохраненію, и — они даютъ роскошные цвѣты; а если эти растенія семянные, то они даютъ отличныя семена.

Другая любопытная модификація этого закона, представляемая растительнымъ царствомъ, состоитъ въ томъ, что непосредственно предъ смертію или внезапнымъ уни-

чтоженіемъ плодоносности дерева или кустарника, — оно приноситъ обильные плоды. Это въ особенности бываетъ съ грушами и яблонями, когда корни ихъ входятъ въ холодную глиняную почву, или въ какой-нибудь другой родъ земли, враждебный для здоровья дерева. Это — последнее усиліе природы сохранить и продолжить виды, и есть слѣдствіе того состоянія истощенія, чрезъ которое дерево переходитъ къ безплодію и смерти.

Обращая вниманіе на царство животныхъ, мы находимъ этотъ законъ еще болѣе развитымъ во всѣхъ его проявленіяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ царствѣ животныхъ, — понимая подъ этимъ названіемъ птицъ и четвероногихъ (о свойствахъ рыбъ мы знаемъ мало или вовсе ничего не знаемъ); — плодородіе прекращается въ состояніи полноты, и напротивъ возрастаетъ и удваивается при состояніи худобы и истощенія; тогда какъ умѣренное плодородіе бываетъ слѣдствіемъ состоянія средняго между первыми двумя. Это болѣе или менѣе замѣчается даже между самыми плодливими животными. Кролики и свиньи представляютъ чрезвычайный въ этомъ отношеніи примѣръ: всѣмъ занимающимся разведеніемъ домашнихъ животныхъ, извѣстно, что самки кроликовъ и свиней не способны къ рожденію при кормѣ до извѣстной степени питательномъ и сытномъ; и что вообще число дѣтенышей соотвѣтствуетъ степени сухощавости и худобы животнаго. Людямъ, занимающимся скотоводствомъ, извѣстно, что тотъ же самый законъ въ особенности вѣренъ въ отношеніи кобылъ, коровъ и овецъ, для которыхъ худоба необходима для зачатія; и ощутительнѣе это начало дѣйствуетъ въ овцахъ, которыя при тучности, непременно теряютъ способность рожденія, и напротивъ сообразно со степенью худобы, производятъ одинъ, два

или три ягненка. Чтобы вѣрнѣе имѣть лучшее животное, признано за полезное способствовать рожденію одного ягненка; и овцеводы достигаютъ этого, давая кормъ овцамъ въ такомъ количествѣ и такого качества, который былъ бы способенъ удалить, съ одной стороны, бесплодіе, а съ другой стороны рожденіе двухъ или трехъ ягнятъ. Это есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ зависимости степени плодородія отъ упомянутыхъ условій.

Между птицами состояніе тучности производитъ тѣ же самыя слѣдствія бесплодія. Извѣстны факты въ этомъ отношеніи изъ среды домашнихъ птицъ: курица, при слишкомъ питательной пищѣ, — перестаетъ нести яйца. Ручные голуби не расплодятся, если ихъ кормятъ слишкомъ много, и пр.

Вообще, въ отношеніи къ растительному и низшему животному царству, едва ли можетъ быть подвергнута какому-нибудь сомнѣнію очевидность и неизмѣнность правила, что излишнее удобреніе и излишнее питаніе составляютъ преграду для ихъ размноженія, и что, напротивъ, ограниченность и недостатокъ пищи возбуждаетъ въ нихъ силу прирожденія. Дѣйствительное существованіе этого закона подтверждается единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ лицъ, занимающихся какъ собственно земледѣліемъ, такъ и разведеніемъ животныхъ. Факты, представляемые этими лицами, не встрѣчаются въ книгахъ, и цѣнятся только тѣми, которыхъ весь способъ жизни зависитъ отъ познанія этихъ фактовъ. И однакожь истинность ихъ подтверждается множествомъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи. Нисколько не удивительно, что этимъ фактамъ не было даваемо той цѣны, которую они дѣйствительно имѣютъ; потому что лица, которымъ они извѣстны, никогда и не думали

подтверждать ихъ какими-нибудь разсужденіями, очевидность для нихъ этихъ фактовъ не позволяла имъ предполагать, что можетъ быть противопоставлено имъ какое-нибудь противорѣчіе.

Предположеніе дѣйствія закона приращенія и уменьшенія во всемъ растительномъ и низшемъ животномъ царствѣ, — закона, управляющаго числительностію различныхъ видовъ, нисколько не противорѣчитъ той мысли, что различнымъ видамъ животныхъ и растеній назначены природою различныя степени способности приращенія. Количество семянъ, производимыхъ однимъ растеніемъ, естественно различествуетъ отъ количества семянъ, производимыхъ другимъ растеніемъ, — при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для обоихъ. Способность размноженія нѣкоторыхъ родовъ рыбъ, какъ полагаютъ, превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ другія животныя и растительныя произведенія природы. Хищныя птицы и хищныя звѣри, кажется, болѣе ограничены природою въ способности увеличенія ихъ числа, нежели тѣ животныя, которыя питаются вполнѣ или отчасти растеніями. Окончательное заключеніе — то, что состояніе тучности, полноты, излишества соковъ препятствуетъ размноженію, и напротивъ, состояніе истощенія, худобы, недостатка соковъ — развиваетъ способность умноженія; и что это происходитъ въ точной пропорціи напряженности и силы того и другаго положенія, до тѣхъ поръ, пока каждое изъ нихъ не дойдетъ до такой степени, что причиняется смерть растенію или животному.

При утвержденіи существованія этого закона, управляющаго числительностію растительныхъ и животныхъ существъ, восходящихъ до сферы самого человѣка, встрѣчается вопросъ важнѣйшій изъ всѣхъ, и именно: продолжается ли эта аналогія и въ человѣкѣ? родъ чело-

въчеській покоряется ли тому же самому закону въ отношеніи раждаемости, которому подчинены всѣ другія низшія творенія, во главѣ которыхъ онъ, кажется, поставленъ?

«И здѣсь могутъ возразить мнѣ, — говоритъ авторъ — что нельзя ставить животныхъ, дѣйствующихъ по инстинкту и неразумныхъ, въ одинъ уровень съ человѣкомъ, существомъ, одареннымъ разумомъ, — и думать, что можетъ находиться какая-нибудь аналогія между твореніями, столь различными между собою и столь удаленными одинъ отъ другаго. Разумъ данъ человѣку именно съ тѣмъ, чтобъ останавливать и повѣрять наклонности и страсти; и неужели это можетъ быть поставлено ни во что, могло быть опущено при рѣшеніи вопроса; и на мужчинъ и женщинъ надобно ли смотрѣть, какъ на штуки скота на фермѣ, которыя могутъ сдѣлаться плодородными отъ голода, и бесплодными отъ излишка питанія?

«Въ отвѣтъ на это возраженіе, — продолжаетъ онъ, — я не стану отвергать, что разумъ данъ человѣку, какъ средство обузданія и повѣрки, между прочимъ, и страстей. Но замѣтьте: *обузданія и повѣрки*. *Обуздывать* — значитъ полагать препятствіе какому-нибудь побужденію, держать его въ должныхъ предѣлахъ, умѣрять или расширять его по волю, въ противоположность съ понятіями искорененія, уничтоженія и совершеннаго разрушенія. И безъ сомнѣнія, умъ человѣчеській можетъ и долженъ, во всѣхъ случаяхъ, болѣе или менѣе употреблять власть обузданія надъ своими страстями. Но, повторяемъ, все-таки это значитъ управленіе, а не уничтоженіе страстей, соприсущныхъ природѣ человѣческой.

«Что сношеніе между полами должно быть во всѣхъ цивилизованныхъ состояніяхъ общества, управляемо и обуздываемо различными способами, — это неоспоримо. Но

все же это есть обузданіе, а не уничтоженіе. Быть мужем одной жены есть правило спасительное въ самомъ себѣ, и которое, въ положеніи несовершенной цивилизаціи, нарушается болѣе по наружности, нежели въ сущности. Это есть правило, которому учитъ религія, которое согласуется съ природою, и утверждается общимъ смысломъ. Усиливать модификацію этого правила значить уничтожать, а не направлять, и — противъ этого-то природа возстаётъ, такъ сказать, съ оружіемъ въ рукахъ и опредѣляетъ тщету такихъ покушеній въ послѣдствіяхъ, точно такъ, какъ безразсудность ихъ въ воображеніи.

«Со всею достовѣрностію можно полагать, что въ слѣдствіе особенной заботливости природы, всякое покушеніе ограничить число дѣтей, посредствомъ отдаленія средняго періода вступленія въ браки, напрасно; потому что скорость зачатія въ тѣхъ классахъ общества, которыхъ образъ жизни не представляетъ препятствія чадородію, возрастаетъ пропорціонально отдаленію времени вступленія въ бракъ.

«Мы постараемся доказать это впоследствии; между тѣмъ повторимъ, что направленіе полового влеченія не есть уничтоженіе его; что разумъ оправдываетъ первое, и осуждаетъ последнее, какъ усиліе, остающееся всегда безъ послѣдствій.»

Удаливши основаніе возраженія, авторъ входитъ въ самую важную часть теоріи; именно, доказываетъ, что законъ населенія существъ, выше изложенный, дѣйствуетъ точно также и въ человѣчествѣ, управляетъ также числительностію его, какъ и другихъ твореній природы.

Лучшій способъ доказать это наиболее убѣдительнымъ образомъ состоитъ, по мнѣнію автора, въ томъ, чтобы, во первыхъ, собрать общіе и разительные доводы суще-

ствованія этого закона, представляемые общою исторіею рода человѣческаго, древнею и новѣйшею; затѣмъ показать существованіе его въ отношеніи къ извѣстнымъ классамъ людей, объ исторіи и обстоятельствахъ жизни коихъ мы имѣемъ точныя свѣденія; наконецъ привести доводы въ пользу этого закона изъ дѣйствительныхъ различій въ условіяхъ жизни современныхъ націй, — условіяхъ, указываемыхъ вѣрными статистическими цифрами.

Общіе и разительные доводы историческіе тѣмъ важнѣе, что они совершенно случайны.

Одно изъ самыхъ древнихъ преданій о фактахъ, доказывающихъ существованіе утверждаемаго закона народонаселенія, есть, безъ сомнѣнія, то, которое приписываетъ значительное плодородіе такъ называемымъ *ихтіофагамъ* или тѣмъ народамъ, которыхъ главную пищу составляла рыба.

Что рыбная пища способствуетъ необыкновенному плодородію, въ этомъ не можетъ сомнѣваться никто, имѣющій понятіе о нагорной Шотландіи и о западныхъ островахъ ея, гдѣ пища жителей преимущественно состоитъ въ произведеніяхъ моря; гдѣ даже яйца и морскія птицы не употребляются въ пищу, но идутъ въ торговлю, и гдѣ единственную пищу бѣднѣйшихъ жителей составляетъ такъ называемое *бгухіе* или овца, случайно погибшая отъ болѣзни. Между этимъ бѣднымъ народонаселеніемъ, семейство изъ десяти или двѣнадцати дѣтей, — самое обыкновенное явленіе, и — случаи рожденія женщиною около двадцати дѣтей ничуть не рѣдки.

Предполагать, что рыбная пища есть исключительная вездѣ причина этого факта, — было бы несправедливо; потому что въ Ирландіи, гдѣ въ преимущественномъ употребленіи растительная пища, состоящая именно въ

легкомъ и водянистомъ картофель, обнаруживаются тѣ же результаты. Явленіе весьма замѣчательное, что изъ Ирландіи большая часть крупнаго рогатаго скота и вообще всѣхъ родовъ скота вывозится либо живьемъ, либо какъ солонина; замѣчательно также, что производимая тамъ пшеница подвержена той же участи, и что большая часть народонаселенія рѣдко употребляетъ даже, какъ предметъ роскоши, кусокъ свиного сала; что исключительную пищу большинства составляетъ картофель вмѣстѣ съ рыбою, получаемую изъ морей и озеръ. Слѣдствіемъ этого то, что эта прекрасная, изобилующая лугами страна, природою назначенная быть страной пастушескою, и которая, подобно другимъ пастушескимъ странамъ, должна бы имѣть рѣдкое населеніе, населена до того тѣсно, что уступаетъ въ этомъ отношеніи только Китаю и Индіи, гдѣ также употребленіе животной пищи почти неизвѣстно, и гдѣ эмиграція въ меньшемъ размѣрѣ. Нельзя сомнѣваться, что, безъ постоянно возрастающей эмиграціи изъ Ирландіи и горной Шотландіи, населеніе этихъ странъ, въ недолгое время, равнялось бы населенію Индіи и даже Китая.

«Скажутъ мнѣ: факты чрезмѣрной населенности Ирландіи, нагорной Шотландіи и Китая, могутъ быть неопровержимы; равнымъ образомъ можетъ быть несомнѣнно, что пища въ этихъ странахъ растительная. Однакожъ, что ручается за то, что чадородіе въ этихъ странахъ есть слѣдствіе бѣдности и недостатка пищи для жителей? что дѣтоубійство въ Китаѣ, голодная смерть въ Индіи, Ирландіи и на Гебридскихъ островахъ,—есть окончательное слѣдствіе употребленія риса и картофеля?»

«На это можно дать отвѣтъ общій и особенный. Перваго рода отвѣтъ состоитъ въ указаніи на признаніе всеми медицинскими и физиологическими авторитетами древ-

нихъ временъ и новѣйшихъ того, что растительная пища имѣетъ плодородную силу, ей приписываемую; равнымъ образомъ въ указаніи на существующія народонаселенія, которыя немногочисленны во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ главная пища животная; гуще тамъ, гдѣ животная пища смѣшана съ растительною; еще гуще тамъ, гдѣ употребляется только растительная пища, но въ достаточномъ количествѣ, и—всего многочисленнѣе тамъ, гдѣ употребляется пища растительная и въ недостаточномъ количествѣ.

«Относительно того, что дородное полное состояніе препятствуетъ плодородію въ женщинъ, предупреждая зачатіе или причиняя неудачные роды, — всѣ врачи нынѣ согласны; доказательства противоположныхъ слѣдствій недостаточной и непитательной пищи также многочисленны у діетѣтическихъ писателей, и собранныя вмѣстѣ представляютъ нынѣ неоспоримую истину въ области медицины.

78172
«Есть множество примѣровъ того, какъ случаи несчастій и слѣдственно лишеній сопровождались чадородіемъ въ семействахъ, неимѣвшихъ дѣтей, доколь они были въ достаточномъ положеніи; и, какъ доказательство дѣйствія того же закона, мы можемъ привести другой фактъ, весьма хорошо извѣстный врачамъ, именно: чрезвычайное стремленіе къ распложенію, проявляющееся въ обоихъ полахъ во время выздоровленія послѣ ослабляющихъ и истощающихъ эпидемическихъ болѣзней, каковы горячки, различнаго рода повѣтрія и заразы; и слѣдующая за симъ чрезвычайная быстрота, съ которою возстанавливается народонаселеніе въ тѣхъ странахъ, гдѣ зараза, гнилая горячка, или голодъ — причина многихъ видовъ эпидеміи, — истребили много народа.

«Впрочемъ, говоритъ авторъ, этотъ трудный и весьма

важный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ одними общими взглядами; онъ долженъ быть подвергнутъ изслѣдованію въ частяхъ и подробностяхъ; вѣрность этого закона должна быть доказана въ отношеніи къ странамъ и населеніямъ, взятымъ отдѣльно, каждая порознь.»

Гдѣ различныя части одной и той же страны отличаются другъ отъ друга въ отношеніи числительности населенія,—этотъ фактъ долженъ согласоваться съ утверждаемымъ закономъ. Гдѣ числительность различныхъ классовъ людей одного и того же общества уменьшается, пребываетъ неизмѣнною или увеличивается, тотъ же самый законъ долженъ былъ доказанъ въ этомъ случаѣ; потому что только посредствомъ утвержденія истинности его во всѣхъ этихъ модификаціяхъ общества существованіе этого закона, который есть не только общій, но и неизмѣнный, можетъ быть доказано удовлетворительно.

Обращаясь къ различнымъ классамъ людей, одинъ изъ самыхъ поразительныхъ фактовъ исторіи всѣхъ народовъ есть непродолжительность существованія, которой подвержены всѣ системы дворянства, какъ бы ни были обширны ихъ привилегіи.

Возьмемъ въ примѣръ перовъ и баронетовъ Великобританіи: ничто не можетъ быть болѣе поразительно, какъ безпрестанный упадокъ, прекращеніе этихъ сословій, которыя, владея обширными помѣстьями и самыми завидными привилегіями, имѣли, повидимому, всѣ средства и побудительныя причины передавать эти столь желаемые предметы обладанія своимъ линейнымъ наследникамъ. Знатность имени, значительность имущества, гордость власти—все кажется обезпечиваетъ несомнѣнность этой передачи; и что жъ однако видимъ въ дѣйствительности? То, что перство и баронетство въ Ан-

57187

глии, какъ ни кажется оно древнимъ, — недавняго происхожденія. Словомъ: если найдемъ теперь, то немного фамилій перовъ нормандскаго происхожденія и почти также мало первоначальныхъ фамилій баронетовъ временъ Іакова І-го; и безъ постоянно продолжающихся возведеній въ эти достоинства, оба класса до сихъ поръ совершенно бы исчезли. Слѣдующая таблица показываетъ, что большее число членовъ палаты перовъ было возведено въ это достоинство послѣ 1760 года, въ началѣ царствованія Георга ІІІ, который восшелъ на престолъ въ октябрь того года.

Число перовъ въ 1837 г. Число возведенныхъ въ достоинство пера въ 1670 г.

Герцоговъ	21	5	Герцоговъ.
Маркизовъ	19	18	Маркизовъ.
Графовъ	108	58	Графовъ.
Виконтовъ	17	13	Виконтовъ.
Бароновъ	185	153	Барона.
	<u>350</u>	<u>247.</u>	
Шотландскихъ перовъ.	16	} 25.	
Ирландскихъ перовъ .	28		

Итого . 394 Всего 272 послѣ 1760 года.

Такимъ образомъ ясно, что изъ числа 394 членовъ палаты перовъ 1837 года 272 были возведены въ это достоинство почти на памяти еще живущихъ. Упадокъ сословія баронетовъ шель можетъ быть еще быстрее и необыкновеннѣе. Сословіе это учреждено въ 1611 году королемъ Іаковомъ І-мъ, какъ средство достать деньги, въ особенности для ирландской войны того времени.

На учрежденіе этого сословія, какъ на легкое средство достать субсидіи, было указано знаменитымъ лордомъ Бэкономъ; сумма, которая платилась за эту честь,

*

была весьма значительна, потому достоверно то, что все первоначальные баронеты были люди богатые и обладавшие значительными помѣстьями. Но результаты были слѣдующіе:

Со времени учрежденія сословія баронетовъ въ 1611 году, семьсотъ пятьдесятъ три баронетскія фамиліи исчезли. Словомъ, число исчезнувшихъ баронетскихъ домовъ до 1819 года было въ совокупности болѣе, нежели существующіе теперь, когда число баронетовъ только шестьсотъ тридцать пять.

Съ 1611 года до 1819 сто тридцать девять баронетовъ возведены были въ перы, и слѣдовательно вышли изъ списка баронетовъ. Предполагая всѣхъ этихъ перовъ теперь существующими (чего однакожь въ дѣйствительности нѣтъ), все баронеты, включая туда и возведенныхъ въ перы, составляютъ число семьсотъ семьдесятъ четыре, т. е. число находящихся въ живыхъ баронетовъ и баронетовъ-перовъ превосходитъ цифру исчезнувшихъ баронетовъ только двадцатью однимъ. Такимъ образомъ очевидно, что даже при безпрестанныхъ возведеніяхъ сословіе баронетовъ едва существуетъ. Изъ возведенныхъ въ это достоинство Іаковомъ I-мъ въ 1611 году, остаются нынѣ только тринадцать фамилій; изъ всѣхъ возведенныхъ имъ до 1625 года, года его смерти, остаются только тридцать девять; исчезновеніе—безъ сомнѣнія чрезвычайное, и котораго нельзя объяснить обыкновенными понятіями о смертности и размноженіи рода человѣческаго.

Авторъ не отвергаетъ однакожь того, что въ самыхъ институціяхъ, относящихся до приведенныхъ примѣровъ, заключаются причины исчезновенія, не касающіяся народонаселенія или общества вообще. Свойство этихъ институцій есть безъ сомнѣнія одна изъ причинъ исчезно-

венія тѣхъ титулъ, которыя, при существованіи многихъ сыновей, передаются только одному, и которыя теряются въ случаѣ недостатка наслѣдниковъ. Но эта одна причина недостаточна для объясненія быстрого и непрестаннаго исчезновенія сословія дворянства, исчезновенія, замѣчаемаго, по словамъ автора, не только въ англійскомъ перствѣ и баронетствѣ, но и въ дворянствѣ и вообще въ высшихъ классахъ другихъ народовъ, древнихъ и новѣйшихъ, гдѣ упомянутая причина не существовала и не существуетъ.

Мы имѣемъ свидѣтельство Аддисона относительно необыкновеннаго исчезновенія венеціанскаго дворянства, не смотря на то, что *всѣ* сыновья принадлежали къ тому же классу, по рожденію. Шастлю и Гейлинъ говорятъ тоже самое о дворянствѣ французскомъ и нидерландскомъ. Самъ Мальтюзъ также свидѣтельствуетъ о странномъ исчезновеніи горожанъ (*bourgeoisie*) или богатаго класса города Берна; хотя фактъ совершенно противоположенъ его мнѣніямъ. Замѣчанія Аддисона слѣдующія: «Амло считалъ въ свое время 2500 благородныхъ, которые имѣли голосъ въ совѣтъ; но теперь не насчитываютъ болѣе 1500, не смотря на прибавленіе многихъ новыхъ фамилій съ того времени. *Весьма странно, что съ этимъ преимуществомъ они неспособны сохранить свое число, принимая въ соображеніе и то, что благородство распространяется на всѣхъ братьевъ, и что весьма немногіе изъ сословія дворянъ погибли въ войнахъ республики.*»

Мальтюзъ въ своемъ «*Essay on Population*», даетъ слѣдующія цифры относительно города Берна. «Съ 1583 года до 1654 верховный совѣтъ допустилъ въ число гражданъ 487 фамилій, изъ которыхъ 379 исчезли въ продолженіи двухъ столѣтій, и въ 1783 году оставалось толь-

ко 108. Въ продолженіе ста лѣтъ, съ 1684 по 1784 годъ, *двѣсти семь* фамилій Берна исчезли. Съ 1624 по 1712 г. гражданство было дано восьмидесяти фамиліямъ; въ 1623 году верховный совѣтъ заключалъ въ себѣ сто двадцать различныхъ фамилій, изъ которыхъ остаются только *пятидесятъ восемь*.» Изъ этихъ фактовъ становится очевиднымъ, что законъ уменьшенія дѣйствуетъ не только между тѣми, которые состоятъ подъ титуломъ благородства, но и между другими классами людей, которымъ только не отказано въ средствахъ независимаго существованія; но граждане сравнительно бѣднаго и республиканскаго города Берна не менѣе служатъ тому доказательствомъ, какъ и высокопородные дворяне Италіи и Франціи. Свидѣтельство Тацита относительно достовѣрнаго и удивительнаго дѣйствія этого начала исчезновенія между тѣми, которые занимали высшія мѣста въ государствѣ, также поразительно. При императорѣ Клавдіи оказалось необходимымъ, посредствомъ допущенія лучшихъ фамилій, которыя были собственно патриціанскія, возобновить этотъ могущественный классъ. «Около того же времени, говоритъ Тацитъ, Клавдій причислилъ къ патриціямъ тѣхъ изъ древнихъ сенаторовъ, которые были извѣстны своимъ знаменитымъ происхожденіемъ и заслугами своихъ предковъ; такъ какъ тѣ фамиліи, которыя названы были Ромуломъ первымъ классомъ благородныхъ, а Брутомъ вторымъ классомъ, — почти всѣ исчезли; и даже не столь древнія фамиліи, сдѣланныя во время Юлія Цезаря закономъ Кассія и при Августѣ закономъ Сенія, исчезли». (Annal. Lib. XI. Cap. XXV).

Что благородныя фамиліи Ромула и Брута, при императорѣ Клавдіи могли уже исчезнуть, — это неудивительно; но что вновь сдѣланныя диктаторомъ Юліемъ и его

племянникомъ Августомъ, погибли,—это фактъ поразительный. Предполагая даже, что число ихъ было сравнительно незначительное, — все-таки въ высшей степени удивительно, что *меньше, нежели въ столѣтіе* остались только немногія изъ нихъ; ибо между диктаторствомъ Юлія Цезаря и періодомъ царствованія императора Клавдія прошло только девяносто два года.

Этотъ законъ уменьшенія плодородія отъ излишества не останавливается однакожь здѣсь, —хотя нисходя, онъ и ослабляется. Что дѣйствуетъ, какъ зараза подъ экваторомъ и тропиками, становится злокачественною горячкою въ болѣе умѣренныхъ климатахъ; по мѣрѣ приближенія къ болѣе холоднымъ поясамъ—обращается въ тифъ, и исчезаетъ совершенно за арктическими и антарктическими кругами. Таково именно дѣйствіе и начала уменьшенія плодородія: по мѣрѣ того, какъ люди находятся въ худшихъ обстоятельствахъ, — это начало слабѣетъ; при обстоятельствахъ еще болѣе неблагопріятныхъ, оно теряетъ свою силу совершенно,—до тѣхъ поръ, пока не приходитъ степень *лишенія*; тогда непосредственно является *противоположное начало*, возрастающее въ своей напряженности по мѣрѣ этого лишенія, и слѣдственно истощенія и слабости, во всѣхъ разнообразныхъ формахъ ослабленныхъ комплекцій.

Въ доказательство дѣйствія этого начала уменьшенія плодородія между классомъ людей, стоящимъ ниже въ обществѣ, нежели упомянутые классы, но еще находящимся въ довольно благопріятныхъ обстоятельствахъ, чтобъ произвести въ тѣлѣ переполненное, и слѣдов. препятствующее плодородію, состояніе,—авторъ приводитъ нѣкоторые факты, относящіеся къ болѣе скромному по привилегіямъ классу людей—именно къ гражданамъ нѣкоторыхъ богатыхъ и привилегированныхъ городовъ.

Первый примѣръ этого рода относится къ гражданамъ г. Ньюкастля, коего корпорація есть и была въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій одна изъ богатѣйшихъ корпорацій страны, и богатствомъ ея пользовались, въ большей или меньшей степени, граждане всѣхъ классовъ. До 1760 года эта корпорація пользовалась совершенною монополіею торговли въ Ньюкастль; ремесленники также пользовались исключительно правомъ предлагать свои услуги богатой корпораціи; для заболѣвшихъ гражданъ и ихъ вдовъ были (какъ и теперь находятся), хорошо устроенные госпитали, и многія другія привилегіи и учрежденія, способствовавшія особенному благосостоянію ихъ въ сравненіи съ другими. Излишне говорить, что эти столь желаемыя привилегіи были рачительно охраняемы отъ раздачи многимъ. Право гражданства въ городъ никогда не было продаваемо, и если было предлагаемо, то какъ особенный знакъ почести немногимъ отличнымъ и знаменитымъ иностранцамъ. Было только два пути пріобрѣсти его: наследствомъ или вступленіемъ въ услуги къ гражданину. Каждый сынъ гражданина былъ уже членъ корпораціи, но если отецъ не заплатилъ необходимыхъ повинностей, то это уже заграждало путь сыну въ корпорацію. Услуженіе состояло въ ученичествѣ, *bona fide*, безъ намѣренія именно получить право гражданства, у какого-нибудь гражданина въ продолженіи *семи* лѣтъ; и это было въ точности соблюдаемо.

При всѣхъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и при условіи, что всѣ сыновья были по рожденію гражданами, надобно было ожидать, что число ихъ должно бы было возрастать. Въ этомъ сословіи обыкновенное препятствіе для вступленія въ бракъ, — бѣдность, не имѣло мѣста; и его монополія торговли прямо способствовала

ранней осведомленности в жизни. И что же?—мы видим совершенно противный результат. До того времени, когда граждане потеряли свою торговую монополию, число их едва только поддерживалось, и не без основания можно полагать, что они могли бы еще уменьшиться, при отсутствии возможности вступать в корпорацию путем ученичества,—каков путь был шире пути приобретения гражданства рождением; потому что, например, в пять лет, с 1832 г. по 1836, число получивших право гражданства по рождению было 247, а путем ученичества—350.

Съ потерей торговых привилегий, и следовательно съ уменьшением полноты средств жизни, численность граждан начала увеличиваться, и вся история этого сословия есть осязательный пример трудности, съ которою общества, хорошо питающіяся, поддерживают свою численную силу.

Чтобы представить эту истину еще въ большемъ свѣтъ, авторъ приводитъ факты, относящіеся къ классу гражданъ другаго города, права коего приобретаются теми же двумя путями, какъ и въ Ньюкастль, но который не обладаетъ столь благопріятными привилегіями, какъ граждане послѣдняго города, и следовательно сравнительно бѣднѣе. Эти факты относятся къ гражданамъ города Берэка-на-Твидъ.

Эти два класса находятся, следовательно, подъ одинаковыми искусственными условіями, и различіе ихъ состоитъ только въ степени богатства. Однако жъ, какой результатъ обнаруживается при сравненіи? Тотъ, что численность гражданъ Берэка возрасла въ продолженіи послѣдняго столѣтія въ пропорціи гораздо большей, нежели число гражданъ г. Ньюкастля.

Тоже стремленіе къ уменьшенію и упадку числитель-

ности привилегированныхъ классовъ , въ большей или меньшей степени , обнаруживается , по изслѣдованіямъ автора,—и въ другихъ корпораціяхъ различныхъ частей королевства Великобританіи.

Разные другіе классы людей представляютъ результаты совершенно сходные съ предыдущими ; и въ примѣръ можно привести общество «Друзей», или такъ называемыхъ «Квэкеровъ». Эта секта есть самая богатая изъ всѣхъ сектъ,—сравнительно съ числомъ составляющихъ ее лицъ. Она содержитъ собственныхъ своихъ бѣдныхъ такъ отлично, что никто никогда не видалъ истинно, или только по наружности бѣднаго квэкера. Въ отношеніи доброй нравственности и умѣренности , едва ли какое-нибудь религіозное общество можетъ сравниться съ обществомъ «Друзей», слѣдовательно—члены этой богатой секты всѣ вообще женятся , и женятся притомъ рано. Однакожь, при необращеніи въ значительномъ размѣрѣ въ новѣйшее время къ ихъ сектъ, изъ другихъ подраздѣленій христіанства,—общество квэкеровъ , въ продолженіе послѣдняго столѣтія, уменьшилось. Тѣ, которые, принадлежа къ этому обществу , вступаютъ въ брачныя отношенія съ лицами, не принадлежащими къ нему, исключаются изъ квэкеровъ , по крайней мѣрѣ , до тѣхъ поръ, пока чуждое лицо не станетъ сообразоваться съ правилами общества; но потеря отъ этихъ изгнаній, и отъ исключеній по другимъ причинамъ совершенно недостаточна, чтобъ объяснить неувеличеніе численности секты. Чуждые неумѣренности всякаго рода, квэкеры представляютъ одно изъ явственныхъ доказательствъ истинны того начала, что при благородныхъ, немалодушныхъ и прочныхъ основаніяхъ жизни,—излишество народонаселенія не можетъ быть предметомъ страха.

Тѣ же самые результаты обнаруживаются между ра-

бами Соединенныхъ сѣверо-американскихъ штатовъ, гдѣ замѣчено, что число рабовъ отъ чадородія возрастаетъ, тогда какъ число эманципированныхъ негровъ постепенно упадаетъ. Первые изнуряются работами, и худо кормятся; послѣдніе, лишенные всякаго вкуса къ самымъ обыкновеннымъ удовольствіямъ и удобствамъ цивилизованной жизни, безъ обременительныхъ работъ, — получаютъ склонность, въ высшей степени, къ самой грубой чувственности нашей природы, — и отсюда происходитъ уменьшеніе этого класса, на которое указываютъ американскіе писатели.

Приведеніе столь же ясныхъ примѣровъ противоположной тенденціи, или закона быстрого размноженія, существующаго между обществами худопитающимися и подверженными лишеніямъ, производящимъ состоянія истощенія, — по мнѣнію автора, гораздо труднѣе. Классы людей, пользующихся изобильными средствами жизни, необходимо не слишкомъ обширны; они обозначаются и выказываются сами собою въ обществѣ. Бѣдные, напротивъ того, разсыяны по всему обществу; и обстоятельства ихъ жизни, и вліяніе этихъ обстоятельствъ на чадородіе, могутъ быть обозначены скорѣе общими чертами, нежели особенными отличіями; и отчасти эти черты уже представлены: жители нагорной Шотландіи и всей Ирландіи — разительное доказательство дѣйствія сего начала. Необыкновенное чадородіе въ приморскихъ селеніяхъ этихъ странъ, гдѣ рыба составляетъ главную пищу, — замѣчено было политико-экономами, которые покушались объяснить этотъ фактъ по своимъ началамъ — дешевизны и изобилія рыбы. Однакожь нигдѣ жители такъ не бѣдны, какъ въ этихъ, изобильныхъ рыбою, селеніяхъ; и легко доказать, что они не употребляютъ въ достаточномъ количествѣ даже и той пищи, которая у нихъ такъ изобильна. Слѣдователь-

но бѣдность, а не изобиліе способствуетъ здѣсь чадородію.

Исторія впрочемъ не лишена отдѣльных примѣровъ истинности этого закона размноженія. Самый необыкновенный и поразительный, который приходитъ на память, находится, можетъ быть въ исторіи колоніи Мютинировъ (возмутителей) на пустынномъ островѣ Питкэрнѣ, въ Тихомъ океанѣ, случившійся около пятидесяти лѣтъ тому назадъ.

Населеніе этой необыкновенной колоніи, по имѣющимся достовѣрнымъ свѣденіямъ, въ продолженіе сорока лѣтъ, или нѣсколько болѣе, удесятерилось: быстрота возрастанія, которой едвали можно найти равную въ льтописяхъ міра.

Вникнувъ въ образъ жизни этихъ колонистовъ, мы найдемъ истинное изъясненіе этого чрезвычайнаго чадородія. Островъ Питкэрнѣ не представлялъ никакихъ средствъ поддержанія жизни, не имѣвъ деревьевъ, приносившихъ плоды, годные въ пищу, и питательныхъ растений. Земледѣліе ограничивалось обработываніемъ растенія яма (yam). Зерновыхъ хлѣбовъ тамъ не было также. Было нѣсколько дичи и небольшое количество козъ и свиней, кои на островѣ, не составляли предмета хозяйства, но бѣгали въ дикомъ состояніи по лѣсамъ.— Кромѣ воздѣлыванія яма, главное занятіе этихъ колонистовъ состоитъ въ ловлѣ рыбы, которою изобилуютъ ихъ прибрежія. Одежду они приготавливали себѣ изъ древесной коры. Слѣдов. мы имѣемъ теперь возможность наблюдать способъ ихъ существованія, страннымъ образомъ принаровленный къ усиленію чадородія въ незначительномъ населеніи. До тѣхъ поръ, пока росли ихъ плодовые деревья, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ,—рыба, ямъ, и яйца немногихъ дикихъ птицъ, должны

были служить ихъ единственнымъ средствомъ пропитанія. Это самое, вѣроятно, въ соединеніи съ теплотою климата, было причиною пріобрѣтеннаго ими вкуса къ той пищѣ, которую они употребляли.

Такимъ образомъ эти островитяне представляютъ доказательство того, до какого огромнаго числа возрастаетъ народонаселеніе между народомъ, достающимъ себѣ пищу только постояннымъ трудомъ, пищу притомъ, состоящую почти исключительно изъ рыбы и растеній, — между народомъ, неимѣющимъ никакого хлѣба и винограда, и слѣдовательно незнающимъ пагубной привычки къ чрезмерному употребленію вина и крѣпкихъ напитковъ. Приписать размноженіе этихъ колонистовъ изобилію пищи было бы нелѣпо; потому что это значило бы утверждать, что этотъ бѣдный народъ, котораго единственную пищу часто должно было составлять растеніямъ, и единственное питье — вода или молоко изъ кокосовыхъ орѣховъ, — жилъ роскошнѣе или лучше, не только гражданъ напр. Ньюкастля, но даже высшаго класса Венеціи и Англіи, или магнатовъ Женевы. Впрочемъ результатъ на островъ Питкернъ, отчасти безъ сомнѣнія, должно приписать удаленному положенію мѣстности и великой благонастроенности климата, удалившимъ отъ жителей тѣ заразительныя и эпидемическія болѣзни, которымъ бѣдные другихъ странъ въ особенности такъ подвержены. Надобно также припомнить, что колонисты о. Питкэрна никогда не были посѣщаемы прямымъ голодомъ, такъ опустошающимъ густо-населенныя страны, какъ подтверждаютъ это лѣтописи Китая, Индіи, Ирландіи и Шэтландскихъ острововъ.

Переходя за симъ къ статистическимъ фактамъ, относящимся къ цѣлымъ народамъ земнаго шара, наиболее известнымъ по имѣющимся статистическимъ даннымъ, авторъ

прежде всего замѣчаетъ, что въ странахъ, исключительно земледѣльческія и употребляющія растительную пищу, оказываются чрезмѣрно-населенными; что, напротивъ того, страны пастушескія, гдѣ животная пища и молоко въ исключительномъ или преимущественномъ употребленіи, численность населеній всегда незначительна; въ странахъ, гдѣ обѣ системы питанія дѣйствуютъ въ равной мѣрѣ, численность населеній сохраняетъ средину между первыми двумя положеніями. Воздѣлываніе винограда и оливъ, и употребленіе этихъ питательныхъ произведеній въ обыкновенную пищу народомъ также соединено всегда съ умѣренностію населенія. Войдемъ въ подробности примѣровъ.

«Страны—Китай, Японія и Индостанъ представляютъ, можетъ быть, самый разительный примѣръ вліянія на численность народонаселенія почти исключительнаго употребленія растительной пищи. Въ первой изъ этихъ странъ народъ, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, добровольно предпочиталъ земледѣліе, и пренебрегалъ производствомъ животной пищи, пока густота населенія не заставила измѣнить такой порядокъ вещей. Въ Японіи само правительство принуждало народъ производить болѣе растительную пищу, нежели животную. Въ Индостанъ религія браминовъ запрещаетъ проливать кровь животныхъ. Отъ этого, въ Китаѣ рогатый скотъ и овцы почти неизвѣстны, а въ Японіи не знаютъ объ нихъ вовсе. Въ Британской Индіи говядина употребляется въ пищу только европейцами и магометанами. Разсматривая статистическія цифры этихъ странъ, мы находимъ чрезмѣрную тѣсноту населенія. Въ отношеніи къ первымъ двумъ изъ упомянутыхъ странъ, мы не имѣемъ, правда, тѣхъ подробныхъ и въ высшей степени точныхъ свѣденій, какими обладаемъ въ отношеніи къ другимъ странамъ; но

достаточно показать достовѣрность того, что утверждаемая нами тѣснота населенія тамъ существуетъ. Пространство собственно Китая въ круглыхъ числахъ равняется одному милліону двумъ стамъ девяносто восьми тысячамъ квадратныхъ миль; въ отношеніи же дѣйстви-тельнаго числа населенія существуетъ разногласіе. Мы имѣемъ два исчисленія его : сдѣланное Аллерштейномъ въ 1743 году , и лордомъ Мэкартнеемъ въ 1795 ; сіе послѣднее основано на показаніяхъ китайскихъ властей. Оба эти исчисленія подтверждены были людьми, знавшими лично страну; и оба были оспариваемы. По показанію Аллерштейна , народонаселеніе Китая простиралось въ годъ его исчисленія до 198,213,713 душъ ; по исчисленію Маккартнея въ 1795 году — до 333,000,000 душъ. Нельзя отвергать того, что точность исчисленія, сдѣланнаго Мэкартнеемъ, сомнительна: очевидно , что мандарины такъ приспособили свои показанія , чтобъ именно составилось упомянутое число — 333,000,000. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ , что истина не находится между этимъ количествомъ и цифрою Аллерштейна. Съ 1743 года до 1795 года прошло полстолѣтія. И что невѣроятнаго въ предположеніи, что въ продолженіи этого періода времени численность населенія этой страны (какъ достовѣрно извѣстно вообще густо-населенной) могла достигнуть до 250 мил. или 280 мил. душъ? Взявши пространство Китая въ 1,298,000 кв. миль или въ 145,000 кв. лигъ (*), придется 1,724 чел. въ первомъ случаѣ, и 1,931 чел. во второмъ, на каждую лигу; результатъ нисколько не невѣроятный , когда мы имѣемъ въ виду Ирландію и нѣкоторыя другія бѣднѣйшія страны Европы, гдѣ пища жителей есть преимущественно растительная , какъ и въ Китаѣ. Въ отношеніи ко

(*) Лига равна 5 верстамъ $108\frac{1}{2}$ сажень.

всей Небесной имперіи это есть фактъ. Сарацинское пшено составляетъ главную пищу, а чай и вода — главное питье народа. Собственно—горячихъ напитковъ нѣтъ, и животныхъ всякаго рода меньше, нежели во всякой другой странѣ, исключая, можетъ быть, Японскіе острова. Въ прибрежныхъ провинціяхъ рыба въ изобиліи, равно какъ и въ большихъ рѣкахъ, на берегахъ которыхъ два миллиона народа проводятъ свою жизнь въ занятіяхъ разнаго рода. Вся внутренность Китая, какъ извѣстно, воздѣлана въ высшей степени, и законъ вездѣ побуждаетъ къ скорѣйшему вступленію въ бракъ. Всѣ путешественники согласно утверждаютъ, что населеніе въ Китаѣ густо; и давно уже извѣстно, что въ Китаѣ все что только можно ѣсть, употребляется въ пищу: и крысами, и червями и другими гадами охотно питаются природные жители. Если мы прибавимъ къ этому смертность и убійство дѣтей, которое со времени посольства лорда Маккартнея несомнѣнно, то мы имѣемъ всѣ причины думать, что общая огромная цифра населенія въ Китаѣ согласна съ истиною, хотя мандарины, какъ выше замѣчено, и бросили на нее тѣнь сомнѣнія.

«Въ Японіи подобныя причины производятъ одинаковыя послѣдствія. На Японскихъ островахъ занятіе земледѣліемъ, за исключеніемъ воздѣлыванія луговъ, поставлено въ обязанность закономъ, и слѣдствіемъ этого совершенное отсутствіе животной пищи и животныхъ, которыя доставляютъ ее. Крупнаго скота здѣсь нѣтъ вовсе; козы и овцы изгнаны также совершенно. Хлопчатая бумага и шелкъ замѣняютъ шерсть. Въ окрестностяхъ Нангасаки есть нѣкоторое количество свиней, и суевѣріе пощадило только нѣсколькихъ собакъ. Со времени изгнанія миссіонеровъ въ 1630 году, ненависть и подозрительность японцевъ закрыла почти вовсе страну

отъ наблюдень европейцевъ. Однакожъ вполне досто-
вѣрно то, что народъ употребляетъ пищу растительную,
и что населеніе густо въ высшей степени для страны
столь гористой и неплодородной. Всѣ голландскіе писа-
тели единогласно объ этомъ свидѣтельствуютъ. Главный
городъ,—Еддо,—одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ въ
свѣтъ, имѣетъ 1,680,000 жителей. Армія, содержащая
кибо, или военнымъ диктаторомъ, и федеральными кня-
зьями-данниками, простирается до 468,000 пѣхоты и
53,000 конницы (для каковой цѣли единственно и раз-
водятся лошади правительствомъ). Морской силы у нихъ
почти вовсе нѣтъ, и теперь они почти не ведутъ внѣш-
ней торговли. Впрочемъ самое разительное доказатель-
ство «ужаснаго населенія» этихъ острововъ представ-
ляетъ исчисленіе государственнаго дохода Японіи. По
исчисленію Варенсія, одного изъ весьма основательныхъ
голландскихъ писателей, онъ простирается до огромной
суммы *до двухъ тысячъ восьми сотъ тридцати четырехъ*
голландскихъ tons золота, что, считая тону въ десять
тысячъ фунт. стерл., составляетъ около *двадцати мил-*
ліоновъ ф. стерл. И это (говоритъ Мальбрень), не счи-
тая провинцій и городовъ, зависящихъ непосредственно
отъ императора.

«Невозможно понять, какомъ образомъ столь большія
суммы могутъ быть взимаемы прямо съ народа, не имѣю-
щаго внѣшней торговли и живущаго въ странѣ не весьма
богатой, если не предположить, что численность его
весьма огромна. Пространство государства исчисляется
въ 266,500 кв. англ. миль, или 29,600 кв. лигъ. Коли-
чество населенія вообще полагаютъ около сорока пяти
милліоновъ, что составляетъ 1,500 чел. на кв. лигу,—
населенность чрезвычайная, если принять въ соображе-
ніе, что эти острова состоятъ большею частію изъ горъ;

что почва сравнительно съ континентомъ Азіи бесплодная и климатъ не совсемъ благообразный; ибо высшія точки горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

«Могутъ спросить меня, — говоритъ Добльдэ — что ручается за достовѣрность этихъ фактовъ, относящихся къ странамъ, о которыхъ наши статистическія познанія весьма недостаточны и заключаются только въ общихъ чертахъ? — Это сомнѣніе, — отвѣчаетъ онъ, — могло бы имѣть здѣсь мѣсто, если бы въ этомъ случаѣ не находилось полного и совершеннаго подтвержденія въ статистическихъ данныхъ странъ весьма схожихъ по обычаямъ своихъ жителей, и о которыхъ наши познанія совершенны и не подвержены сомнѣнію. Страны эти именно суть: англійскія владѣнія въ Индіи и территоріи союзниковъ и данниковъ англійскаго правительства вмѣстѣ съ немногими независимыми владѣніями, образующія вмѣстѣ огромное пространство Индостана. Относительно большей части природныхъ обитателей этихъ странъ извѣстно, что ихъ религія, именно религія браминовъ, запрещаетъ употребленіе животной пищи. Жаръ климата соединяется въ этомъ случаѣ съ суевѣріемъ. Въ слѣдствіе того мясной пищи почти никто не ѣстъ, исключая европейцевъ, болѣе богатыхъ магометанъ и немногихъ униженныхъ кастъ туземцевъ, которыя, впрочемъ, не могутъ употреблять много мяса, по недостатку средствъ. Сарацинское пшено, котораго тамъ *двадцать семь* индійскихъ видовъ, составляетъ главную пищу, въ полномъ смыслѣ слова, *всѣхъ* классовъ, исключая однихъ европейцевъ. Существованіе природныхъ жителей Индіи зависитъ отъ сарацинскаго пшена; и недостаточный урожай его причиняетъ голодъ, съ которымъ, по обширности бѣдствій, не можетъ сравниться никакая дороговизна въ Европѣ. Такіе голодные годы нередки тамъ, и причиняютъ во временахъ смерть

сотнямъ тысячамъ лицъ. Различныя племена часто находятся въ положеніи войны. Азіатская холера, никогда не исчезающая вполнѣ, отъ времени до времени истребляетъ цѣлые милліоны ; и однакожь всѣ эти причины уменьшенія недостаточны для пониженія цифры населенія этихъ странъ, которое въ равныхъ и обработанныхъ частяхъ ихъ удивительно густо. Самая лучшая часть англійской Индіи, можетъ быть всего Индостана , есть безспорно Бенгальская провинція. Она расположена въ низшей части теченія Ганга, раздѣляющаго землю на двѣ почти равныя части. Эта провинція чрезвычайно плодородна и обработана. Климатъ однакожь весьма нездоровъ, и эта нездоровость увеличивается отъ способа воздѣлыванія полей, засѣваемыхъ сарацинскимъ пшеномъ, которыя орошаются изъ большихъ запрудъ стоячей воды. Южная Бенгалія не производитъ никакого другаго хлѣба; но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, растутъ также пшеница, ячмень и картофель. Рѣки и приморскіе берега изобилуютъ рыбой. Такова пища въ Бенгалѣ, и потому-то мы видимъ, что въ древней и вполнѣ обработанной территоріи Бенгала, гдѣ сарацинское пшено и рыба составляютъ средства пропитанія природныхъ жителей, народонаселеніе достигло до огромнаго числа *двухъ тысячъ ста шестидесяти шести* человекъ на *каждую англійскую квадратную лигу*, — сильное подкрѣпленіе истины предполагаемой населенности Китая, въ которомъ съ незапамятныхъ временъ земля равнымъ образомъ весьма обработана.

«Два другія президенства—Мадрасское и Бомбейское не только гораздо болѣе гористы и менѣе плодородны, но и менѣе воздѣланы. Территоріи британскихъ данниковъ, союзниковъ и независимыхъ владѣній, находятся въ подобныхъ же обстоятельствахъ. Большая часть поверхности

*

ихъ гориста, покрыта лѣсами и болотами, — пріютомъ слоновъ и тигровъ, буйволовъ и носороговъ; одна-кожъ даже и здѣсь народонаселеніе на квадр. англійскую лигу въ общей пропорціи не меньше или немного меньше *одной тысячи* душъ; населеніе — чрезвычайное для пространства, гдѣ земледѣліе ограничивается почти исключительно берегами рѣкъ.

«Такова населенность этихъ частей Азіи, гдѣ климатъ, почва, религія и обычаи принуждаютъ жителей употреблять исключительно растительную пищу.

«Разсматривая страны западной Европы, мы находимъ подобныя результаты въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ бѣдность или другая какая-нибудь причина принуждаетъ къ подобнымъ средствамъ существованія. Эта населенность не происходитъ отъ климата или особенныхъ свойствъ физической природы народа, но отъ свойства пищи, и ея ограниченнаго количества, словомъ, отъ недостатка качества или количества пищи, или того и другаго вмѣстѣ.

«Ирландія, въ отношеніи къ уничтоженному состоянію ея населенія, есть, безъ сомнѣнія, самая бѣдная страна во всей Европѣ, можетъ быть въ цѣломъ свѣтѣ. По изслѣдованію, сдѣланному по опредѣленію парламента, достоверно извѣстно, что изъ *восьми милліоновъ* ея населенія не меньше *двухъ милліоновъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ* человекъ ведутъ бездомную, бродячую, нищенскую жизнь, существуя подаяніемъ едва ли болѣе богатыхъ ихъ собратій. Собственники земель болѣею частію тратятъ свои доходы въ другихъ странахъ. Законъ для бѣдныхъ здѣсь недостаточенъ, чтобъ остановить уничтоженіе и голодъ. При такомъ положеніи нищеты, легко отгадать способъ жизни народа. Живя по большей части въ грязной лачугѣ, безъ окошка и печи, исключая отверстія въ стѣнѣ или кровль, и дрожа

отъ холода у огня отъ каменнаго угля,—ирландецъ питается почти исключительно картофелемъ, который онъ получаетъ отъ своего наемнаго куска земли; дѣтямъ его достается иногда нѣсколько молока отъ его коровы, если она у него есть. Не имѣя приличной пищи, ирландецъ лишень также одежды, которая защитила бы его отъ неудобствъ климата, и часто свинья ирландскаго крестьянина кормится и помѣщается не хуже самаго ея хозяина. Въ буквальномъ смыслѣ, не только животныя всѣхъ родовъ, но все съѣстное, заготовленное въ прокъ,—пшеница, ячмень, горохъ, бобы, масло, свиное сало,—все вывозится и потребляется внѣ Ирландіи, исключая одного картофеля. Крестьянинъ, который вѣтъ четыре раза въ году свиное сало, — пресчастливецъ, и небольшое количество уиски (whisky) (*) составляетъ его единственное отступленіе отъ употребленія естественнаго напитка,—воды. Ввозъ ирландскаго скота и провизіи всякаго рода въ одинъ Ливерпуль простирался въ 1831 году до 4,497,708 ф. стерлинговъ.

«Этотъ порядокъ вещей не остается безъ вліянія на возрастаніе дѣйствительное или кажущееся число ирландскаго населенія. Нищета страны и всякаго рода бѣдствія—причина постоянной эмиграціи изъ страны всѣхъ, кто только имѣетъ средство оставить ее. Ежегодно множество народа отплываетъ въ Американскіе штаты, или въ англійскія владѣнія въ Америкѣ; еще большее число народа переправляется въ западную Англію и Шотландію, и прибывая въ Лондонъ и другіе большіе города, ирландцы живутъ тамъ какъ работники. Множество вступаетъ въ сухопутную или морскую службу. Въ самой Ирландіи постоянное возобновленіе недостатка картофеля, недостатка, влекущаго за собою злокачественныя горячки, непремѣнныя

(*) Напитокъ изъ овса.

спутницы голода, — опустошаютъ на нѣкоторое время цѣлыя округи. Гражданскія войны и угнѣтеніе также много способствуютъ уничтоженію этого несчастнаго племени. Со времени Реформаціи, при Генрихѣ VIII-мъ, до протекторства Кромвеля, Ирландія представляетъ сцену убійствъ, возмущеній, кровопролитія въ различныхъ видахъ. Не смотря на многія другія бѣдствія въ послѣдствіи, ирландское народонаселеніе возрастало болѣе и болѣе. Такъ напримѣръ: по сдѣланному въ 1695 году исчисленію жителей въ Ирландіи было 1,034,102, чел.; въ 1767 году 2,544,276; и наконецъ въ 1821 году 6,801,827. По сему послѣднему исчисленію, которое сдѣлано было тщательнѣе другихъ, найдено было, что 1,138,069 чел. занимались земледѣліемъ; 1,170,044 чел. различными родами торговли, ремеслъ и мануфактуръ; и 528,702 чел. обращены были къ другимъ различнымъ занятіямъ, такъ что все число занятыхъ лицъ было только 2,836,815. Основываясь на пропорціи возрастанія ирландскаго населенія въ предыдущіе годы, численность населенія въ Ирландіи въ настоящее время (*) можно положить по крайней мѣрѣ въ *восемь милліоновъ пятьсотъ тысячъ чел.* Пространство Ирландіи, по вычисленію Арросмиѳа, круглымъ числомъ равняется *тридцати двумъ тысячамъ* англійскихъ квадр. миль. Обративъ это въ квадратныя лиги, и раздѣливъ количество населенія на число лигъ, мы найдемъ, что приходится 2391 челов. на англійск. квадр. лигу, — густота населенія, съ которою можетъ соперничать только населенность Индіи и Китая. Если мы прибавимъ къ этому, что въ Ирландіи количество необработанныхъ зе-

(*) Писано было въ 1840 году.

мель, овраговъ и озеръ относится къ количеству обработанныхъ, какъ шесть къ четырнадцати, и тотъ фактъ, что земледѣліе въ Ирландіи, въ слѣдствіе нищеты и невѣжества жителей, находится въ весьма жалкомъ положеніи,—то нельзя не согласиться, что это результатъ необыкновенный.

«Изъ всѣхъ странъ земнаго шара, Англія представляетъ явленія, можетъ быть, самыя затруднительныя для изслѣдователя предмета, насъ теперь занимающаго. Признаки вѣшняго богатства и могущества сопровождаютъся въ ней вмѣстѣ съ тѣмъ симптомами, обнаруживающими положеніе, противоположное благоденствію,—возрастаніемъ налога для бѣдныхъ, увеличеніемъ числа преступленій и слишкомъ быстрымъ умноженіемъ народонаселенія. И вопросъ, который предстоить разрѣшить, есть слѣдующій:

«Это возрастаніе населенія, съ которымъ идетъ рядомъ и возрастаніе бѣдности, налога для бѣдныхъ, преступленій и другихъ признаковъ болѣе и болѣе худшаго положенія трудящихся классовъ, доказываетъ ли, не смотря на противные признаки богатства другихъ классовъ, вѣроятную истинность утверждаемой теоріи?» По мнѣнію автора, такое положеніе вещей именно служитъ къ подтвержденію основанія его теоріи, равно какъ и другой относящейся къ ней истины, именно: что положеніе большинства англійскаго народа въ продолженіе многихъ лѣтъ ухудшалось и продолжаетъ еще ухудшаться. Доказательства этой истины онъ находитъ въ слѣдующихъ статистическихъ фактахъ: 1.) въ возрастаніи налога для бѣдныхъ; 2.) въ увеличеніи числа преступленій, 3.) въ уменьшившемся потребленіи солода. Народонаселеніе Англіи, по приводимымъ авторомъ цифрамъ,

возрасло съ 1801 года по 1831-й г. въ пропорціи 9 къ 14-и; почти также и въ Шотландіи. Величина налога для бѣдныхъ, по показанію его, возрасла, въ то же пространство времени, по меньшей мѣрѣ отъ 5 до 8 процентовъ. Число преступленій, по отчету 1827 года особеннаго комитета, имѣвшаго цѣлью изслѣдовать этотъ предметъ, увеличивалось съ 1806 г. по 1826 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1806	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817
4,346	5,146	5,337	6,576	7,164	6,390	7,815	9,091	13,932
1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826
13,567	14,254	13,710	13,113	12,241	12,263	13,698	14,437	16,467

«Что это огромное возрастаніе числа преступленій,—говоритъ авторъ,—(которое съ 1806-го по 1826-й г. почти учетверилось), имѣетъ источникъ свой въ бѣдности, это очевидно изъ самой таблицы. Первое большое увеличеніе мы замѣчаемъ въ 1817 году, когда перевороты въ торговль, причиненные окончаніемъ войны, произвели въ мануфактурномъ мірѣ чрезвычайныя затрудненія, отъ которыхъ народонаселеніе, казалось, никогда не должно было опомниться. Въ 1822 году, когда цѣны на съѣстные припасы значительно понизились, оказалось также улучшеніе въ нравахъ. Это улучшеніе опять исчезло съ повышеніемъ цѣнъ и съ монетнымъ кризисомъ въ 1825—26 годахъ,—съ каковаго времени численность преступленій въ Англіи изъ году въ годъ увеличивается; такъ что число преступленій 1834 года *въ пять разъ* больше количества преступленій 1806 года; возрастаніе чрезвычайное, которое можетъ быть приписано только уменьшающейся степени благосостоянія низшихъ классовъ страны; потому что въ продолженіе этого періода общественное воспитаніе и устройство мѣстъ религіознаго служенія получили значительное развитіе. Что касается до уменьшенія потребленія солода, то по-

чти совершенное прекращеніе въ продолженіе послѣднихъ трехъ четвертей столѣтія домашняго приготовленія пива между всеми классами есть фактъ неоспоримый и ненуждающійся въ подтвержденіи.»

Эти результаты, поставленные рядомъ съ умноженіемъ въ послѣднее время народонаселенія, строго согласуются съ утверждаемою здѣсь теоріею.

Разсматривая народонаселеніе Англіи въ отношеніи къ пространству, авторъ находитъ, что пропорція населенія въ Англіи меньше, чѣмъ въ Ирландіи, меньше, чѣмъ въ Китаѣ, чѣмъ въ обработанныхъ частяхъ Индостана, но значительнѣе, чѣмъ въ большей части странъ Европы. Вѣрнѣйшее исчисленіе опредѣляетъ пространство Англіи въ 37,784,400 акровъ или 59,053 англійскихъ кв. миль; народонаселеніе въ 14,000,000; слѣд. приходится 2,118 чел. на кв. лигу. Надобно замѣтить впрочемъ, что пропорція необработанной земли въ Англіи меньше, нежели почти во всякой другой странѣ, и не превосходитъ десяти милліоновъ акровъ; и что земледѣліе доведено до высокой степени совершенства.

Въ Шотландіи, гдѣ большая часть поверхности совершенно безплодна, и откуда постоянно переселяются, приходится семьсотъ человекъ на кв. лигу, — народонаселеніе огромное для страны, состоящей главнымъ образомъ изъ болотъ и горъ, и немного уступающее населенности южной Франціи, гдѣ природа плодоносна и прекрасна, и гдѣ произведенія земли растутъ почти безъ труда человека.

Обращаясь къ материку Европы, авторъ находитъ, что подобныя причины производятъ подобныя послѣдствія. На сѣверѣ Германіи замѣтно, что пища народа бѣдна, страна разнообразна и часто безплодна, и народонаселеніе велико. Приближаясь къ болѣе богатымъ про-

винціямъ Баваріи и къ странамъ, прилегающимъ къ Рейну, мы встрѣчаемъ населеніе болѣе умѣренное. Разсматривая тѣ страны, которыя значительно богаты и плодородны, и гдѣ *оливки* составляютъ часть пищи народа, какъ напр. въ Италіи и Франціи, мы находимъ населеніе наименѣе значительное.

«Во первыхъ въ Богеміи, мы видимъ страну нисколько естественно неплодородную и худообработанную, часто гористую и съ перемѣчивымъ и холоднымъ климатомъ. Главная пища жителей состоитъ въ ячмень, въ кашъ изъ овса, въ картофель, и молоко; даже пиво не во всеобщемъ употребленіи, а составляетъ болѣею частію роскошь праздничныхъ дней, и каково же народонаселеніе?—Пропорція его на *нѣмецкую квадратную милю*, которая равняется почти *двѣнадцати* англ. кв. милямъ, есть не менѣе 3,885.

«Въ Силезіи, гдѣ климатъ умѣреннѣе, земля плодороднѣе и хлѣбныя жатвы обильнѣе, но народъ бѣденъ и худо питается, представляется равнымъ образомъ значительная населенность, именно въ пропорціи 4,090 на *нѣмецкую кв. милю*. Собственно въ Австріи, которой большая часть менѣе плодородна, народонаселеніе гораздо ниже, чѣмъ въ плодородной провинціи ея, Силезіи; однакожъ оно простирается до 2,837 чел. на *нѣм. кв. милю*. Бѣдная и болѣею частію сухая и неплодная страна Пруссія представляетъ сходные результаты: въ ней приходится 1,539 чел. на *нѣм. кв. милю*, населеніе значительное для наиболее неплодной и плоской страны въ Европѣ, немного уступающее населенности плодороднаго и сравнительно богатаго королевства—Баваріи, гдѣ, по таблицамъ Гасселя, приходится 1,980 чел. на *нѣм. кв. милю*.»

«Статистическія цифры, относящіяся къ Франціи, наи-

болѣе достовѣрны, и результаты ихъ въ высшей степени подтверждаютъ истинность теоріи. На пространствѣ, занимаемомъ Франціей, вообще прекрасномъ и большомъ, климатъ и почва различны, и намъ представляются, съ одной стороны, богатые виноградники, смѣющіяся поля и плодоносныя равнины Лангдока, и съ другой стороны—бѣдная почва и не столь мягкій климатъ Бретани. По мѣрѣ разности почвы и климата измѣняются и средства продовольствія народнаго. На югъ Франціи все носитъ печать довольства и богатства; на сѣверъ ея замѣтны черты, сходныя съ лохмотьями и бѣдностію Ирландіи; хотя ни въ одной части Франціи пища не исходитъ до исключительнаго употребленія картофеля и совершеннаго отсутствія говядины;—ни въ какой части Франціи столь бѣднаго поселанина не лишень прованскаго масла, яицъ, курицы, и иногда мяса быка или барана. Согласно съ этою разностью между южными и сѣверными департаментами Франціи, замѣчаются различія въ густотѣ населенности тѣхъ и другихъ: въ бѣднѣйшихъ департаментахъ населеніе значительно; въ богатыхъ—оно рѣже. Бѣднѣйшая изъ французскихъ провинцій есть безспорно Бретань. По описанію нѣкоторыхъ путешественниковъ, она напоминаетъ собою Ирландію; въ ней встрѣчаются всѣ признаки бѣдной жизни, нечистота, лохмотья, бѣдныя жилища, множество полунагихъ дѣтей, нищихъ и бродягъ. Въ этой провинціи приходится 1,414 чел. на кв. лигу. Самая богатая изъ французскихъ провинцій едва ли не Лангдокъ съ своими хорошо известными по здоровости климата городами Монпелье и Тулузой. Климатъ самый благорастворенный во всей Европѣ; почва чрезвычайно плодоносна, и виноградъ и оливы спорятъ другъ съ другомъ въ плодородіи. Тутъ все, кажется, поддерживаешь, продолжаетъ и лелѣеть

жизнь; все способствуетъ изобилію, благосостоянію и удобствамъ жизни жителей. Однакожъ изслѣдуя численность ихъ, мы находимъ, что она гораздо ниже, чѣмъ въ грязной, бѣдной и сравнительно-безплодной Бретани. И въ чемъ же разница между этими двумя провинціями?—Въ одномъ богатствѣ. Законы, языкъ и народъ одни и тѣже. Въ Лангдокъ приходится 988 жителей на кв. лигу. Слѣд. населенность самой богатой или одной изъ богатѣйшихъ французскихъ провинцій составляетъ только немного болѣе, чѣмъ двѣ трети населенности бѣднѣйшей изъ провинцій, и этотъ результатъ будетъ всегда находимъ, при сравненіи ли различныхъ странъ, или различныхъ провинцій одной и той же страны.

«Трудно сказать, какъ велико народонаселеніе Италіи въ ея цѣлости. Разсматривая однакожъ цифры населенія различныхъ ея государствъ, оно представляется незначительнымъ, при огромности выгодъ этой страны, которая вездѣ кажется естественнымъ садомъ. Достоверно извѣстно, что Италія можетъ производить средствъ продовольствія для гораздо большаго числа жителей, нежели сколько она имѣетъ теперь и сколько, вѣроятно, имѣла когда-нибудь.

«Ломбардо-Венеціанское королевство есть одна изъ самыхъ населенныхъ частей Италіи. Въ немъ большой торговый портъ Венеція, и нѣсколько университетовъ: въ Миланъ, Павію, Падуу и пр.; и потому народонаселеніе его можетъ много увеличиваться отъ переселеній въ него изъ другихъ провинцій. Однакожъ цифра населенія этого государства нисколько невелика, сравнительно съ пространствомъ его, при чрезвычайно плодородной почвѣ и при климатѣ самомъ благорастворенномъ. Въ немъ приходится 1,840 чел. на квадр. геогр. лигу,

которая одною седьмою болѣе обыкновеннѣй квадрат. лиги.

«Лукка, Санъ-Марино и Масса немного больше городовъ, съ маленькой территоріею.

«Слѣдующая большая территорія—Церковной области. Въ ней приходится 1,147 чел. на кв. геогр. лигу. По порядку величины территорія слѣдуетъ за тѣмъ великое герцогство Тосканское; въ этой прекрасной странѣ довольно большіе города,—Флоренція и Пиза и портъ Ливорно. Въ немъ приходится 1,161 чел. на квадрат. лигу. Владѣнія короля Сардинскаго, заключающія Пиемонтъ и островъ Сардинію, даютъ слѣд. результаты: въ Пиемонтъ на геогр. кв. лигу приходится 1,260 чел., въ Сардиніи 445 чел.; островъ изобилуетъ скотомъ, изъ котораго только некоторая часть обращена въ состояніе домашнихъ животныхъ, а остальной бѣгаетъ въ полудикомъ состояніи въ гористой части острова; включая сюда не только рогатый скотъ, но и свиней и даже лошадей. Вообще скота на островъ втрое болѣе, чѣмъ людей. Герцогства Парма и Модена даютъ подобные результаты: въ Пармѣ 1,180 чел., въ Моденѣ 1,346 чел. на кв. геогр. лигу.

«Вотъ истинное положеніе народонаселенія прекрасныхъ и богатыхъ странъ Франціи и Италіи, и таково состояніе населенія во всѣхъ странахъ, гдѣ виноградъ и оливы находятся въ изобиліи и гдѣ виноградное вино и питательное масло оливы входятъ ежедневно въ пищу народа вмѣстѣ съ тою животною пищею, которую они въ состояніи имѣть и обыкновенно употребляютъ.

«Испанія и Португалія страны гористыя, и притомъ страны, занимающіяся въ большой пропорціи скотоводствомъ сравнительно съ земледѣліемъ; и онѣ еще менѣе

населены. Въ Испаніи приходится 580 челов., въ Португаліи 653 чел. на франц. квадр. лигу.

«Въ Италіи приходится только три рожденія на бракъ, пропорція незначительная, и ниже пропорціи почти всякой другой страны, исключая, можетъ быть южную Францію.

«Страна, имѣющая менѣе благопріятный климатъ, нежели предыдущія, но въ высшей степени плодоносная и обработанная съ большимъ тщаніемъ, есть Голландія и Бельгія, какъ составлявшія прежнее Нидерландское королевство. Какъ Италія естественный, такъ эти страны суть искусственный садъ Европы. Не имѣя горъ, даже холмовъ, онѣ представляютъ обширную равнину, покрытую попеременно то полями, то лугами и паствами необыкновенно богатыми. Виноградныя лозы здѣсь воспитываются, но выдѣлываемое вино не высокаго качества; пшеничный хлѣбъ, молоко, сыръ и мясо составляютъ пищу народа, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ растений; пиво также въ употребленіи. Населеніе этой богатой страны, по возможно ближайшему исчисленію, распределяется по одному человѣку на гектаръ, что, по переводъ на англійскую мѣру, составитъ около двухъ сотъ челов. на квадратную милю; и это есть пространство, гдѣ каждый шагъ земли обработанъ. Число рожденій на бракъ приходится въ количествѣ четырехъ съ дробью. Переселенія въ эти страны много способствуютъ къ увеличенію цыфры населенія. Большіе торговые города Голландіи наполнены иностранцами, въ Бельгіи также много иностранцевъ, и однакоже таковы результаты.

«Въ странахъ Сѣверо-Европы—въ Даніи и Швеціи, проявляется тотъ же законъ. Объ эти страны болѣе пастушескія, чѣмъ земледѣльческія, и въ обѣихъ народона-

селеніе умѣренное. Въ Швеціи, какъ доказали таблицы смертности, народонаселеніе скорѣе уменьшалось, чѣмъ возрастало до 1763 года. Съ этого времени земледѣліе приняло развитіе на счетъ уменьшенія скотоводства, въ особенности въ Готландіи, и тамъ народонаселеніе рѣшительно начало возрастать съ 1763 года.

«Въ Даніи земледѣліе болѣе преобладаетъ, чѣмъ въ Швеціи, и животная пища вообще въ меньшемъ употребленіи; народонаселеніе однакожь умѣренное—677 чел. только на кв. лигу.

«Обращаясь къ матеріку Америки, мы находимъ и тамъ очевидное преобладаніе того же закона. Въ Бразиліи и Мехикѣ, гдѣ скотъ составляетъ значительную часть богатства страны, народонаселеніе рѣдко и разсыяно. Объяснить быстрое возрастаніе населенія въ Соединенныхъ Штатахъ—не трудно, какъ ни почитали неудобнымъ рѣшеніе этого вопроса. Это возрастаніе есть слѣдствіе постояннаго переселенія въ эту благопріятствующую землю изъ всѣхъ странъ Европы. Это можетъ быть доказано сравненіемъ числа браковъ и рожденій въ тѣхъ городахъ, куда переселенцы не прибываютъ въ значительномъ числѣ, и уже мы не находимъ или вовсе приращенія населенія, или въ незначительномъ количествѣ. Такимъ образомъ, въ Портсмауѣ, главномъ городѣ Нью-Гэмпшейра, городѣ небогатомъ, было съ 1804 по 1809 годъ 381 бракъ, 1702 рожденія; и слѣдовательно пропорція числа рожденій 4 съ дробью. Въ богатомъ городѣ Филадельфіи въ 1818 году было 792 брака, 2,221 рожд.; сл. пропорція числа рожденій менѣе 3 хъ. Съ другой стороны ясно, что въ странѣ, куда прибываетъ ежегодно *шестьдесятъ тысячъ переселенцевъ въ одинъ только портъ* (Нью-Йоркъ), возрастаніе населенія должно быть быстро, отъ одной этой причины. Притомъ не надо за-

бывать, что переселяющіяся лица преимущественно принадлежатъ къ тому классу, гдѣ обстоятельства дѣлаютъ чадородіе, можно сказать, несомнѣннымъ; это большею частію молодые мужчины и женщины въ цвѣтъ жизни, въ полномъ здоровьѣ, терпящіе извѣстныя лишенія и вообще побуждаемые тѣсными обстоятельствами и надеждою на улучшеніе своего положенія—искать дѣятельной жизни, предпріятій и промысла, съ незначительными средствами, но въ странѣ плодородной и богатой. Въ подобномъ положеніи эмиграціи каждый годъ будетъ чувствуемъ не только въ чистомъ прибавленіи, но и въ непосредственномъ возрастаніи отъ расчлененія. Повторяйся это каждый годъ, и—мы найдемъ огромное удвоеніе, около десяти или пятнадцати лѣтъ.»

Слѣдующіе факты также строго подтверждаютъ законъ народонаселенія, истинность котораго здѣсь доказывается.

Во первыхъ, можетъ быть замѣчено, какъ доказательство безпрерывной заботливости природы—сохранять виды, что весьма часто, послѣ того, какъ способность плодородія казалась въ продолженіе многихъ уже лѣтъ исчезнушею, — въ тотъ самый годъ, который предшествуетъ дѣйствительному исчезновенію способности рожденія, является, какъ послѣднее усиліе природы, отпрыскъ, поколѣніе, и какъ плодовитыя деревья, въ годъ, предшествующій году ихъ смерти, обыкновенно приносятъ много плодовъ, такъ точно и женщины, часто, бывъ безчадными въ продолженіе многихъ лѣтъ, раждаютъ дѣтя, часто двойню, приближаясь къ возрасту старости. Распространяться объ этомъ фактѣ, столь извѣстномъ врачамъ и физиологамъ,—излишне.

Истина также, которую легко доказать въ обширномъ размѣрѣ (и о которой выше было упомянуто), что не-

реходъ отъ счастливаго, изобильнаго образа жизни къ недостаточному всегда сопровождается чадородіемъ. Этотъ фактъ вѣроятно былъ причиною замѣчанія, что «дѣтей больше рождается зимою, нежели лѣтомъ.» Странное замѣчаніе, но не лишенное истины, и прилагающееся, какъ нельзя въ этомъ сомнѣваться, къ католическимъ странамъ: великій постъ приходится всегда весною, слѣдовательно увеличеніе числа рожденій должно быть зимою. Другими словами, — употребленіе рыбной пищи способствуетъ чадородію, т. е. не потому, что пища есть именно *рыбная*, но потому, что рыбная пища не питательная. Лучшее однакожъ доказательство того, что времена недостатка и времена чадородія суть выраженія почти синонимическія, находится въ сочиненіи о народонаселеніи Томаса Седлера. Г. Седлеръ беретъ три отдѣльные годы изобилія, или слѣдующіе за годами недостатка или предшествующіе имъ; по изслѣдованіи числа рожденій въ извѣстный послѣдующій періодъ послѣ обоихъ годовъ, результатъ вообще оказывается тотъ, что зачатія въ годы неурожая и дороговизны превосходятъ число зачатій въ урожайные или изобильные годы, хотя количество браковъ въ годы изобильные, какъ и естественно, больше числа браковъ годовъ дороговизны. Въ слѣдующихъ таблицахъ показывается, въ каждый изъ сравниваемыхъ годовъ, число браковъ и зачатій и цѣны на пшеницу.

Въ таблицѣ № I годъ дороговизны предшествуетъ году изобилія. Число браковъ года дороговизны естественно меньше числа браковъ изобильнаго года, и однакожъ зачатій больше въ первомъ году; т. е. возрастаніе средствъ удобной и изобильной жизни непосредственно останавливаетъ развитіе населенности.

Т. № 1.

Годы.	Браки.	Зачатія.	Цѣна пшеницы.		
			ф.	с.	ш. д.
1796	73,107	268,088	3,	17	1.
1798	79,477	266,769	2,	10	3.
Разность.	+6,370	-1,319	1,	6	10.

Въ слѣдующей таблицѣ № 2 за годомъ изобилія идетъ годъ дороговизны. Въ годъ дороговизны замѣчается значительное уменьшеніе числа браковъ, именно на одну восьмую. Не смотря на то однакожь мы видимъ увеличеніе числа зачатій; другими словами, уменьшеніе средствъ удобной жизни непосредственно усиливаетъ населенность.

Т. № 2.

Годы.	Браки.	Зачатія.	Цѣна пшеницы.		
			ф.	с.	ш. д.
1799	77,557	254,870	3,	7	6.
1801	67,228	273,837	5,	18	3.
Разность.	-10,329	+18,967	- 2,	10	9.

Эти таблицы строго доказываютъ истинность того закона природы, что всякое уменьшеніе средствъ, соединенное съ опасностію для видовъ или родовъ, непосредственно встрѣчаетъ на своемъ пути возрастаніе силы плодородія въ полахъ.

Есть еще доказательство справедливости вышеизложенныхъ разсужденій, и это доказательство совершенно противорѣчитъ всѣмъ существующимъ теоріямъ народонаселенія, и правиламъ, на нихъ основаннымъ. Было допущено, какъ очевидная истина, что «поздніе браки не способствуютъ народонаселенію». Однакожь предусмотрительная природа употребляетъ все усилія для обезопасенія продолженія родовъ и видовъ, и какъ ни странно, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что сила плодородія возрастаетъ по мѣрѣ отдаленія періода вступленія

въ бракъ, доколь не будетъ достигнутъ тотъ предѣль, за которымъ рожденіе дѣтей дѣлается невозможнымъ. Изъ составленной докторомъ Грэнвилемъ и г. Финлейсономъ таблицы оказываются въ этомъ отношеніи слѣдующіе общіе результаты: когда женщина выходитъ за мужъ въ двадцать, или имѣя около двадцати лѣтъ отъ роду, то способность ея чадородія выражается въ пропорціи почти одного дитяти въ два года. Женщины отъ двадцати до тридцати двухъ лѣтъ рождаютъ въ пропорціи нѣсколько большей, — чѣмъ одно дитя въ два года. Вступившія въ бракъ въ возрастъ отъ тридцати трехъ до тридцати шести лѣтъ, рождаютъ въ пропорціи болѣе, чѣмъ двухъ рожденій въ три года; и вышедшимъ замужъ въ періодъ жизни отъ тридцати семи до тридцати девяти лѣтъ приходится почти одно рожденіе на каждые одиннадцать мѣсяцевъ, т. е. болѣе одного рожденія въ каждый годъ.

Въ подкрѣпленіе болѣе прямыхъ доказательствъ утверждаемаго закона авторъ приводитъ еще доказательства, такъ сказать, косвенныя, «которыя, — говоритъ онъ, если, можетъ быть, не многозначительны сами по себѣ, то въ соединеніи съ другими доводами, сильно подкрѣпляютъ нашу теорію. Если, на примѣръ, мы можемъ указать на одинъ или нѣсколько историческихъ фактовъ, несомнѣнныхъ въ смыслъ фактовъ, но для которыхъ нѣтъ еще удовлетворительнаго изъясненія, и если настоящая теорія народонаселенія и управляющіе имъ и нынѣ доказываемые законы представляютъ легкое, естественное и очевидное изъясненіе этихъ досель затруднявшихъ историковъ таинственныхъ фактовъ, — то это изъясненіе, не будучи само по себѣ прямымъ доказательствомъ того, что теорія уже истинна, можетъ однакожь служить вѣроятнымъ доводомъ того, что теорія *можетъ быть истинна.*»

Первый изъ такихъ фактовъ, на которые авторъ обращаетъ вниманіе, встрѣчается въ исторіи Англій; именно, это есть упадокъ численности народонаселенія, — который былъ замѣчаемъ въ періодъ 1488 почти до 1650 года, т. е. отъ начала царствованія Генриха Седьмого до вступленія на престолъ Карла Втораго. Что современники замѣчали постоянное уменьшеніе числа населенія, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію; это можетъ быть доказано не только сочиненіями писателей того времени, но даже собраніемъ статутовъ, гдѣ не только объ этомъ предметѣ упоминается, но онъ составляетъ даже содержаніе нѣсколькихъ статутовъ. Самое замѣчательное однакожъ обстоятельство въ этомъ случаѣ то, что это уменьшеніе населенности, дѣйствительное или только казавшееся и странное въ самомъ себѣ, — совпадаетъ съ возрастаніемъ роскоши въ большей части того періода, вообще во всемъ періодѣ, и въ особенности въ трудящихся классахъ.

Вотъ доказательства истинности первыхъ изъ сихъ фактовъ, т. е. общаго въ то время мнѣнія объ уменьшеніи числа народа. Сэръ Фредерикъ Мортонъ Эденъ въ сочиненіи своемъ «History of the state of the Poor» (vol. 1 p. 83) говоритъ: «съ 1488 года въ продолженіе около полутора вѣка, упадокъ числа народонаселенія постоянно былъ предметомъ заботъ законодательства». Самое несомнѣнное доказательство этого уменьшенія населенности есть статутъ четвертаго года царствованія Генриха VII. гл. 19, въ которомъ, послѣ описанія худаго состоянія домовъ во всей странѣ, и особенно въ земледѣльческихъ частяхъ, — власти уполномочиваются возобновлять всякій разрушившійся домъ, имѣющій двѣнадцать или болѣе акровъ земли, на счетъ дохода хозяевъ безъ согласія или даже противъ ихъ воли. Этотъ актъ

сопровождается многими другими, которые показываютъ что этотъ упадокъ, бывшій причиною такого шума, — простирался на города, мѣстечки и деревни. Чго этотъ упадокъ домовъ сопровождался постояннымъ уменьшеніемъ народонаселенія, — это доказываютъ также стату-ты того времени. Такъ, въ другомъ статутѣ четвертаго года царствованія Генриха Седьмаго, въ гл. 16, сказано, что «существуетъ большой упадокъ числа народа на остро- вѣ Уайтъ»; — и другіе статуты.

Это постоянное разрушеніе строеній и уменьшеніе чи-сла обитателей ихъ не могутъ быть объяснены никакою досель существовавшею гипотезою относительно наро-донаселенія. Для теорій, утверждающихъ, что изобиліе пищи увеличиваетъ народонаселеніе, вышеприведенные факты должны быть совершенно сверхъестественны; по-тому что, въ продолженіе всего періода, когда они об-наруживались, — въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей тѣни со-мнѣнія, — роскошь между средними классами, излишнее изобиліе между самыми низшими, — вообще преобладали. Не только писатели того времени говорятъ яснымъ и положительнымъ образомъ объ удивительномъ доволь-ствѣ и изобиліи, существовавшемъ тогда во всей Англіи, но статуты того времени наполнены подобными свидѣ-тельствами. Эти статуты различнаго рода: *во первыхъ*, есть статуты, прямо направленные противъ роскоши въ отношеніи тѣхъ или другихъ предметовъ; *во вторыхъ*, есть акты, ограничивающіе заработную плату и роскошь жизни въ народъ вообще; и *наконецъ*, есть статуты, которые въ предисловіи описываютъ изобиліе, тогда су-ществовавшее.

Изъ писателей, касающихся этого предмета въ первые годы періода, о которомъ теперь идетъ рѣчь, — самое большее довѣріе заслуживаетъ Джонъ Фортескью. Въ со-

чиненіи своемъ: De Laudibus legum Angliae, онъ говоритъ: «Люди этой земли (Англіи) богаты, имѣютъ золото и серебро и всѣ другія вещи (cunctis necessariis) для поддержанія жизни. Они не пьютъ воды; и развѣ только изъ набожности или въ знакъ покаянія воздерживаются отъ употребленія другаго питья. Они довольно ѣдятъ всѣхъ родовъ мясо и рыбу. Они носятъ тонкое шерстяное платье; имѣютъ постельное бѣлье и различныя шерстяныя ткани въ своихъ домахъ, и множество всякаго домашняго скарба. У нихъ нѣтъ недостатка ни въ какихъ земледѣльческихъ орудіяхъ и ни въ какихъ другихъ вещахъ, необходимыхъ для спокойной и богатой жизни сообразно съ состояніемъ и положеніемъ cadaго». Это сочиненіе было написано около 1460 года, не позже. Отъ этого года до Босворзфильдской битвы и восшествія на престолъ Генриха Седьмаго, — прошло ровно двадцать пять лѣтъ; въ продолженіе этого періода королевство имѣло миръ внутренній и внѣшній до предпріятія графа Ричмондскаго, которое послѣ одного сраженія сдѣлало его королемъ. Четверть столѣтія покоя и безопасности должна была безъ сомнѣнія увеличить богатство и роскошь, такъ подробно описанныя Фортескью; и однакожъ, въ это самое время мы слышимъ общій крикъ отъ уменьшенія народонаселенія и разрушенія городовъ, которымъ проникнуты статуты, и который продолжается чрезъ цѣлое столѣтіе съ половиной, до тѣхъ поръ, пока перемѣна законовъ относительно имущества церкви впервые причинила нищенство и пауперизмъ въ Англіи.

Наибольше достовѣрное за тѣмъ свидѣтельство о состояніи общества въ то время находится въ «Chronicon Preciosum» Флитсвуда, или въ исторіи цѣнъ, составленной по самымъ древнимъ документамъ. Чтеніе этого сочине-

нія оставляєтьъ глубокое убѣжденіе въ благосостояніи и довольствѣ, которыя разлиты были тогда во всемъ обществѣ. Мы видимъ, что ремесленникъ получалъ тогда въ три или четыре дня столько, что могъ купить овцу, теленка, или кварталъ ячменя или солода; мы видимъ, что вино и пиво были въ общемъ употребленіи въ народѣ; и изслѣдуя статуты, относящіеся къ пищѣ и одеждѣ, мы найдемъ, что говядина была обыкновенною пищею всѣхъ и каждаго, и одежду носили самага лучшаго качества и сравнительно дорогую.

Сравненіе въ изобиліи употреблявшейся питательной пищи того періода съ образомъ жизни англичанъ всѣхъ состояній въ настоящее время, составляетъ предметъ весьма любопытный: собственно говядина, баранина, телятина и свинина были главною и обыкновенною пищею народа, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, элемъ или виномъ и иногда сидромъ. Чай и кофе, до конца царствованія Елисаветы, были вовсе неизвѣстны даже въ хозяйствахъ высшаго дворянства, а сахаръ былъ предметомъ величайшей роскоши. Воспитываніе овощей и плодовъ было въ совершенномъ пренебреженіи; и до такой степени они были рѣдки, что Екатерина Арагонская, по восшествіи своемъ на престоль должна была посылать за салатомъ во Францію; морковь, рѣпа, пастернакъ, сельдерея были привозимы изъ Голландіи. Чтобы показать, какъ дешево обходился образъ солидной жизни, и какъ мѣра заработной платы давала возможность народу пользоваться ею, неизлишне будетъ привести здѣсь содержаніе, которое назначено было леди Аннѣ, дочери короля Едуарда III-го, во время замужства ея за лорда Говарда. На содержаніе ея самой, одной компаньонки, одной женщины, одного джентльмена, одного слуги и трехъ грумовъ, ей назначалось одинъ фунтъ одиннадцать шиллинговъ въ

недѣлю, включая сюда одежду, жалованье и проч. На содержаніе семи лошадей, сбруи для нихъ, экипажей и проч. давалось двадцать пять фунтовъ десять шиллинговъ и четыре пенса въ годъ. Это было около пятидесяти лѣтъ до того времени, когда Фортескью писалъ свое сочиненіе. Спустя послѣ того двадцать пять лѣтъ, среди всего этого довольства, упадокъ народонаселенія и городовъ сдѣлался предметомъ всеобщаго шума.

Авторъ обращаетъ затѣмъ вниманіе на лѣтоисчисленіе отдаленнаго времени, именно первыхъ временъ паденія Римской имперіи. «Разсматривая великую причину этого событія отъ его начала до конца, мы замѣчаемъ,— говоритъ онъ—что могущественная и обширная имперія разрушается отъ длиннаго ряда нападений неизвѣстныхъ варварскихъ полчищъ, приходившихъ въ общемъ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу. По мѣрѣ того, какъ эти нападающія толпы приходили однѣ за другими, онѣ приносили съ собою различныя имена и столько же различныя и еще болѣе неопредѣленныя повѣствованія объ ихъ происхожденіи и первоначальномъ мѣстѣ жительства. Готы, визиготы, остроготы, вандалы, гунны, оттоманны, мавры, сарацины,—слѣдовали одни за другими, и наконецъ повергли во прахъ имперію цезарей, не оставивъ и тѣни той формы, въ которую римское величіе облекло Европу, часть Азіи и Африки. При спокойномъ размысленіи объ этомъ могущественномъ движеніи, становится труднымъ, почти невозможнымъ, повѣрить, чтобъ эта постоянная дѣятельность въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была слѣдствіемъ простаго каприза честолюбія различныхъ народныхъ полчищъ, случайно взявшихъ одно общее направленіе. Привязанность къ родной странѣ и мѣстности всеобща. Честолюбіе побуждаетъ націи расширять предѣлы своихъ владѣній и

увеличивать свое могущество и имя, но—не оставлять мѣсть своего пребыванія и переселяться въ другіе климаты. Напротивъ того, чѣмъ болѣе мы вникаемъ въ теченіе событій отъ послѣднихъ временъ Римской республики до паденія Римской имперіи, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что какая-нибудь важная и постоянно дѣйствовавшая причина должна была лежать въ основаніи и составлять источникъ этого великаго движенія къ юго-западу,—движенія, котораго первымъ моментомъ въ Европѣ было, можетъ быть, нашествіе галловъ на юную республику Рима, и послѣднимъ—взятіе Константинополя Магометомъ вторымъ. Первое великое движеніе было готовъ, о происхожденіи которыхъ всѣ повѣствованія темны. Нельзя согласиться съ Гиббономъ, чтобы Скандинавія, отдѣленная моремъ, сѣверная страна, въ то время такъ мало населенная, могла выслать эти безчисленныя толпы, приведшія въ ужасъ римскія арміи, стоявшія въ Дакии и наполнявшія собою страны, прилегающія къ Дунаю. При болѣе глубокомъ обсужденіи предмета, кажется болѣе основательнымъ считать эти толпы, извѣстныя подъ именемъ готовъ, визиготовъ, остроготовъ и вандаловъ, такъ сказать, передними отрядами этихъ безчисленныхъ и неизвѣстныхъ ордъ, жившихъ въ сѣверныхъ частяхъ Азіи и восточныхъ Европы,—которыя по причинамъ, ниже изъясненнымъ, были постепенно влекомы къ западу, и низвергались, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, одна за другими на страны, сопредѣльныя съ Римскою имперіей.

«Причина всего этого движенія должна была заключаться, по всей вѣроятности, въ положеніи и условіяхъ жизни народовъ, обитавшихъ въ обширныхъ и нынѣ густо-населенныхъ странахъ, извѣстныхъ въ новѣйшее время подъ именемъ Китая, Кохин-Хины, китайской Та-

таріи, Индостана, Дели, и въ странахъ, лежащихъ къ западу отъ Инда—Авганистанъ, Кабуль, Лагоръ и Пенджабъ, до предѣловъ Персіи.

«Если какая-нибудь историческая истина можетъ быть утверждена на множествѣ неотвергаемыхъ доводовъ, то это именно та, что исчисленныя выше страны были всегда въ томъ состояніи полу-цивилизаціи, въ которомъ онѣ находятся теперь, и вѣроятно останутся навсегда. Не довѣряя много ихъ собственнымъ льтописямъ и преданіямъ, нельзя однакожь не быть убѣждену, что положеніе общества этихъ странъ носитъ на себѣ печать вѣковъ. Все поселяетъ это убѣжденіе. Географическое распредѣленіе этихъ народовъ, ихъ странно-великій, хотя для насъ несовершенный успѣхъ въ литературѣ и искусствахъ; ихъ исторія, религія и памятники,—все ведетъ къ тому заключенію; и невозможно не допустить, что это состояніе общества, которое существуетъ теперь между сотнями милліоновъ, роящихся на пространствахъ Китая и Индостана, существовало точно въ такомъ же видѣ или почти въ такомъ, какъ за нѣсколько вѣковъ досель. Отсюда мы принуждены заключить, что образъ жизни и обычаи, которые въ настоящее время дѣйствуютъ во всей силѣ въ этихъ густо-населенныхъ странахъ,—должны быть самага древняго происхожденія; и проходя постепенно чрезъ многія, весьма отдаленныя между собою столѣтія, мы видимъ систему общества, которая,—какъ было доказано фактами,—въ такой сильной степени способствуетъ безчисленному увеличенію населеній,—что въ упомянутыхъ странахъ,—не смотря на то, что пространство ихъ составляетъ только малую долю обитаемой части нашей планеты,—сосредоточена цѣлая четверть всего рода человѣческаго; можетъ быть даже третья часть, если положить, что числительность рода че-

ловъческаго не превосходить двухъ тысячъ милліоновъ. Считаая народонаселеніе Китайской имперіи около трехсотъ милліоновъ, Японіи, Кохин-Хины, Бирманской имперіи, Кореи, и другихъ зависящихъ отъ Китая странъ— въ семьдесятъ милліоновъ; индійскаго полуострова, отъ Инда до Ганга во сто шестьдесятъ милліоновъ, и включивъ многочисленныя племена, обитающія между Индомъ и предълами Персіи, мы достигнемъ цыфры, составляющей почти третью часть всѣхъ человѣческихъ существъ, нынѣ живущихъ на земномъ шарѣ. Теперь, въ возрастаніи и распространеніи этого огромнаго народонаселенія по странамъ, которыя она занимаетъ, мы видимъ постоянно дѣйствовавшую причину постепеннаго выселенія этихъ племенъ, которымъ постепенно дѣлалось тѣсно. Климатъ былъ единственнымъ препятствіемъ къ распространенію народа, который не имѣлъ ни животной пищи, ни оливоу, ни винограда: числительность населенія Китая и Индіи начала рѣдѣть, и предѣлы ихъ, которые мы видимъ въ настоящее время, установились не прежде, какъ онѣ распространили свои густыя орды до больше холодныхъ и гористыхъ странъ Татаріи, Тибета и Непала. Какъ скоро выходцы вошли въ сферу пастушеской жизни, и сарацянское пшено перестало быть ихъ главною пищею,—возрастаніе ихъ числительности прекратилось и расширеніе предѣловъ перестало быть для нихъ верховною, физическою необходимостью.»

«Доказавъ выше существовавшую прежде въ Англіи систему питанія, въ высшей степени не способствующую чадородію,—говоритъ авторъ,—неизлишне показать теперь измѣненіе той системы въ настоящее время къ худшему въ этой странѣ, гдѣ народонаселеніе ежегодно возрастаетъ въ большей и въ меньшей степени. Мы видали, что когда говядина была преимущественною пищею

народа, численность его уменьшалась. Теперь мы увидимъ, что въ то время, какъ число жителей ежегодно возрастаетъ, потребление говядины уменьшается; — вино составляетъ питье только людей богатыхъ, и даже пиво сравнительно въ незначительномъ употребленіи; потребление же картофеля въ новѣйшее время быстро увеличивалось.

«Показать въ точныхъ цифрахъ уменьшеніе употребленія животной пищи, по несуществованію документовъ о ежегодномъ убое скота въ Англіи, — довольно затруднительно; однакожъ исчисленіе количествъ сала, производимаго въ Англіи, — можетъ послужить здѣсь въ помощь. При сравненіи въ этомъ отношеніи двухъ, наиболѣе имѣющихъ въ этомъ случаѣ достовѣрности, годовъ, 1815-го и 1829-го, оказывается, что въ послѣднемъ изъ нихъ производимость сала была меньше восемью тысячами тоннъ. Пропорція, которую сало имѣетъ въ рогатомъ скотѣ, — можно положить, какъ *одинъ къ десяти*. Слѣд. мы имѣемъ доказательство уменьшенія въ одинъ, 1829-й годъ потребления одной говядины *восемидесятью тысячами тоннъ*. Если мы къ этому прибавимъ уменьшеніе въ соответствующемъ размѣрѣ потребления баранины, и нѣкоторое уменьшеніе даже въ потребленіи свиного сала, — то нельзя сомнѣваться, что прибавка трехъ милліоновъ человекъ народонаселенія, замѣченная въ четырнадцать лѣтъ (съ 1815 по 1829-й г.) шла рядомъ съ уменьшеніемъ потребления животной пищи; и что слѣдовательно есть вѣроятность, что увеличеніе народонаселенія было почти исключительно между бѣдными классами.

«Несомнѣнно также то, что уменьшилось потребление солода, который до акта 1662 года, постановившаго налогъ на это произведеніе, — былъ употребляемъ народомъ

въ три раза больше, противъ настоящаго времени. Съ того времени народонаселеніе начало увеличиваться, а потребленіе питательнаго напитка изъ солода — уменьшаться. До половины прошедшаго столѣтія, и даже позже, не только большая часть городскихъ жителей, но весь земледѣльческій классъ, варили пиво у себя дома. Уменьше варить пиво было извѣстно по всей Англіи, точно такъ, какъ теперь во всей сѣверной Англіи всякій умѣетъ у себя готовить хлѣбъ. Въ Норѳомберлэндъ, Кемберлэндъ, Дергэмъ, Йоркшейръ, Лэнкашейръ и Уестморелэндъ, — каждый слуга не только умѣлъ печь хлѣбъ, но и варить пиво; и это уменьше готовить пиво было распространено по всей Англіи. Теперь пива такъ мало употребляютъ, что всеобщее тогда искусство готовить его, почти забыто и извѣстно только торговцамъ. Въ пополненіе доказательствъ того, что уменьшеніе питательности пищи шло рядомъ съ увеличеніемъ народонаселенія, замѣтимъ, что обработываніе и употребленіе картофеля, какъ главнаго предмета пищи, — увеличилось. По различнымъ земледѣльческимъ отчетамъ извѣстно, что воздѣлываніе картофеля въ самой Англіи (не говоря объ Ирландіи и Шотландіи) учетверилось въ послѣднія сто лѣтъ.»

Еслибъ численность рода человѣческаго находилась въ постоянномъ всеобщемъ и неизмѣнномъ состояніи возрастанія отъ самаго его созданія, — исключая тѣхъ случаевъ, когда такое возрастаніе было останавливаемо голодомъ, междуусобіями или войною, эпидеміями или переворотами въ элементахъ природы, — то этотъ законъ едвали бы могъ остаться незамѣченнымъ всѣмъ человечествомъ. Обращаясь къ мнѣніямъ прошедшихъ временъ объ этомъ важномъ предметѣ, въ такой отдаленности, въ какой они могутъ быть собраны изъ дошедшихъ до

насъ сочиненій, — мы напротивъ находимъ цѣлый рядъ предположеній въ совершенно противномъ направленіи, и безпрестанное повтореніе преданій у древнихъ авторовъ, что цѣлый міръ, или извѣстныя части его, были гораздо населеннѣе прежде, нежели въ то время, когда они писали. Мифнія и преданія греческихъ и римскихъ писателей относительно населенности различныхъ странъ въ различные періоды собраны Давидомъ Юмомъ, въ его сочиненіи «О населенности древняго міра.» Въ этомъ сочиненіи проявляется обыкновенная склонность Юма — оспаривать общепринятія мифнія. Во многихъ изъ преувеличенныхъ цифръ населенности, онъ сомнѣвается и съ успѣхомъ доказываетъ ихъ ложность. Однакожь большое затрудненіе для него находится въ показаніяхъ о различныхъ періодахъ относительно уменьшенія населенія. Эти показанія случаются въ тѣхъ именно періодахъ и при тѣхъ обстоятельствахъ, когда допустивъ только справедливость настоящей теоріи, — уменьшенія населенія можно было ожидать, и — слѣдовательно, когда оно могло быть замѣчено историками. Но эти періоды кажутся Юму именно тѣми временами, когда такія явленія не должны были имѣть мѣста; и такъ какъ писатели, говорящіе объ уменьшеніи населенія, не даютъ при этомъ никакого изъясненія, — то показанія ихъ представляются скептическому уму Юма безотчетными аномаліями и противорѣчіями, которыхъ невозможно изъяснить или примирить съ какими-нибудь извѣстными фактами.

Вотъ нѣсколько примѣровъ: «Законы Гракховъ, — говоритъ Юмъ, — возымѣли начало свое отъ того, что сіи мужи замѣтили *увеличеніе* числа рабовъ по всей Италіи, и *уменьшеніе* числа свободныхъ гражданъ.» (Essays, vol. 1 p. 387). — Это примѣръ *частнаго* уменьшенія населенія, въ одномъ классѣ, съ нѣкоторымъ, можетъ быть, увели-

ченіємъ его въ другомъ классъ. Юмъ пришелъ здѣсь въ затрудненіе. Между тѣмъ эти факты, утверждаемые Аппіаномъ и Плутархомъ, во всей строгости согласуются съ показаніемъ Тацита о совершенномъ упадкѣ численности древнихъ римскихъ патриціевъ во времена Августа, и—на основаніи настоящей теоріи, все это въ цѣлости естественно и вѣроятно въ высшей степени.

«Полибій (кн. II.) повѣствуетъ, что римляне, между первою и второю пуническими войнами, будучи угрожаемы нападеніемъ со стороны галловъ, дѣлали пересмотръ всѣмъ своимъ собственнымъ силамъ и силамъ своихъ союзниковъ, и нашли, что число способныхъ носить оружіе простиралось до семи сотъ тысячъ человекъ,—число безъ сомнѣнія большое, и которое, съ присоединеніемъ числа рабовъ, составляло не менѣе, если еще не болѣе того количества, которое на томъ пространствѣ заключается теперь. Исчисленіе сдѣлано кажется съ нѣкоторою точностію; и Полибій входитъ при этомъ даже въ нѣкоторыя подробности. Но не могло ли быть число увеличено, съ цѣлью ободренія народа?—Діодоръ Сицилійскій въ этомъ же самомъ случаѣ дѣлаетъ исчисленіе до милліона. Эти несогласія *подозрительны*. Онъ ясно также высказываетъ свое мнѣніе, что Италія въ его время *не* была такъ населена. Другое *подозрительное* обстоятельство. Потому что, кто можетъ повѣрить, чтобы населеніе этой страны уменьшилось отъ времени первой пунической войны до времени триумвировъ?» (Essays vol. I. p. 413).

Успіе Юма бросить тѣнь подозрѣнія на это свидѣтельство Полибія и Діодора неудачно. Полибій, который былъ по преимуществу писатель военный, входитъ въ большія подробности пересмотра, нежели Діодоръ

Сицилійскій; и вся разница въ показаніи того и другаго писателя заключается только между «болѣе, нежели семь сотъ тысячъ» и «милліонъ.» Что касается до обвиненія въ преувеличеніи, то этому обвиненію легко подвергнуть всегда и все. Однакожь особенное затрудненіе Юма находится въ заключительной фразѣ: «кто можетъ повѣрить, — спрашиваетъ онъ съ удивленіемъ, — чтобы населеніе этой страны уменьшилось между первою пунической войною и триумвиратомъ!» — И однакожь, допустивъ справедливость утверждаемаго нами закона, — этому весьма легко повѣрить. Территорія Рима, въ то время, о которомъ говорятъ Діодоръ и Полибій, была еще необширна. Страна, представлявшая сказанное число воиновъ, состояла, какъ согласенъ съ этимъ и Юмъ, изъ того, что нынѣ составляетъ Папскія владѣнія, Тоскана и часть Неаполитанскаго королевства. Въ то время, римскій народъ и его данники не приобрѣли еще ни огромнаго богатства, ни большой власти; въ этомъ народонаселеніи большинство слѣдовательно было на сторонѣ бѣдныхъ; и если въ Римской республикѣ было мало богатства, то ужь конечно тѣмъ менѣе было роскоши въ ней. Слѣдовательно здѣсь были всѣ необходимыя условія для возрастанія и густоты населенія. Если мы сравнимъ съ этимъ періодомъ періодъ триумвиратства, то найдемъ въ семъ послѣднемъ совершенно противоположный порядокъ вещей: Римъ сдѣлался уже обладателемъ почти всего извѣстнаго тогда свѣта. Богатства, накопленныя въ Римъ и около него, были огромны. Слѣдовательно здѣсь былъ порядокъ общества, именно какъ бы приспособленный къ уменьшенію населенія; недостаточныхъ людей здѣсь не могло быть, вообще говоря. Разсматривая послѣ сего показанія Полибія и Діодора, и имѣя въ виду нынѣ утверждаемый законъ народона-

селенія, кажется, нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ ихъ безошибочности; и мнѣніе Діодора, что тѣ пространства были прежде болѣе населены, чѣмъ въ его время, — вполне справедливо и находится въ совершенномъ согласіи съ послѣдствіями, выводимыми изъ самыхъ извѣстныхъ фактовъ.

Эти замѣтки древнихъ касаются именно періодовъ упадка и уменьшенія населеній, а не стремленія къ чрезвычайному возрастанію ихъ.

Другой примѣръ представляетъ Испанія. По свидѣтельству римскихъ писателей, эта прекрасная и романтическая страна, при покореніи ея римлянами, была весьма населена; и численность ея населенія начала упадать не прежде, какъ она совершенно подпала подъ римское владычество. И не удивительно. Иберійское племя, населявшее эту страну, по свидѣтельству тѣхъ же римскихъ писателей, отличалось особенно своимъ характеромъ беспокойнымъ, воинственнымъ и неукротимымъ; и многоразличныя поколѣнія, на которыя оно раздѣлялось, находились въ безпрестанной враждѣ между собою; эти опустошенія производили разумѣется искусственный голодъ. По покореніи Испаніи римлянами, она постепенно дѣлается страной богатою. Что римляне въ особенности благопріятствовали Испаніи, это фактъ историческій. До открытія Мехики и Перу, Испанія была единственнымъ источникомъ полученія драгоценныхъ металловъ. Это богатство текло разумѣется какъ на завоевателей-римлянъ, такъ и на собственныхъ жителей страны.

Въ отношеніи къ Англіи мы находимъ тѣже замѣчанія относительно большей ея населенности въ древнѣйшія времена, и подобныя же причины для объясненія этого явленія.

Такова новая теорія народонаселенія, и доводы ея справедливости, излагаемые Добльдэ. Повторимъ, что сказали мы въ началѣ: справедлива ли она, докажетъ

время и дальнѣйшія успѣхи науки. Нельзя, однакожь, и теперь отрицать, что множество фактовъ, приводимыхъ авторомъ, и поставленныхъ на своемъ мѣстѣ, сильно говорятъ въ ея пользу. Допустивъ истинность теоріи Добльдэ даже отчасти. (а этого нельзя не допустить), какое практическое послѣдствіе вытекаетъ изъ ея положеній? То, что народъ не необходимо, но условно можетъ навлекать на себя бѣдствія, зависящія собственно отъ его числительности; что бѣдствія эти заключаются въ двухъ крайностяхъ, и что слѣд. не касаясь ихъ, онъ можетъ пройти, съ извѣстною долею счастія, «между пучинъ и мелей житейскаго моря». Зло можетъ проистекать отъ излишества, такъ сказать, благъ: если масса народа погружена въ роскошь и чрезмѣрность пользованія благами, то слѣдствіемъ должно быть не только изнѣженность ума и нравовъ, и упадокъ общественныхъ добродѣтелей, необходимыхъ для существованія государствъ, но и дѣйствительный, физическій упадокъ и уменьшеніе числительной силы, съ большею быстротою идущія отъ вершины общества. Съ другой стороны долгое угнетеніе цѣлаго народа и безпомощное его состояніе имѣетъ слѣдствіемъ порожденіе чрезмѣрнаго, строповаго и бѣднаго народонаселенія. Это одно — другое заключеніе, которое можно вывести изъ этой теоріи, то, что всѣ положительныя законы, направленные прямо на стѣсненіе или усиленіе брачныхъ сочетаній, едвали могутъ достигать своей цѣли въ смыслѣ полезности для государствъ: не дѣлайте напрасныхъ усилій опредѣлить, при какихъ условіяхъ кто долженъ вступать въ бракъ; но поставьте народъ въ такое или иное положеніе въ мірѣ экономическомъ, распределите такъ или иначе его средства пользованія благами жизни, и сообразный тому результатъ проявится самъ собою въ числѣ и качествѣ народонаселенія.

